

НУЖНА ЛИ УКРАИНЕ СМЕРТНАЯ КАЗНЬ

ОЛЬГА ШЕВЧЕНКО

СО Д Е Р Ж А Н И Е:

ПОЧЕМУ ГОСУДАРСТВО УБИВАЕТ? (ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ).

ЧАСТЬ 1. КАЖДАЯ СТРАНА ПЛАТИТ СВОЮ ЦЕНУ ЗА БОРЬБУ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ (МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ СМЕРТНОЙ КАЗНИ).

1. Международно-правовая доктрина института смертной казни.
2. Основные правовые и процессуальные гарантии для лиц, приговариваемых к смертной казни.
3. Реальность и тенденции применения смертной казни в современном мире.

ЧАСТЬ 2. СМЕРТНЫЕ КАЗНИ УХОДЯТ В ПРОШЛОЕ? (К ИСТОРИИ ВОПРОСА).

1. Идея кары смертью - не украинская идея.
2. Советский опыт борьбы смертью с преступностью в Украине.
3. Смертный приговор: за что и кому (практика применения смертной казни в Украине в 1971-1991 гг.).

ЧАСТЬ 3. СМЕРТНАЯ КАЗНЬ: "ОТ ИМЕНИ И ПО ПОРУЧЕНИЮ НАРОДА"? (АНАЛИЗ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПОЗИЦИЙ В УКРАИНЕ) ЧАСТЬ.

4. КАЗНИТЬ НЕЛЬЗЯ ПОМИЛОВАТЬ (К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЯХ ДЛЯ ЛИЦ, ПРИГОВАРИВАЕМЫХ К СМЕРТНОЙ КАЗНИ) ЧАСТЬ.
5. СМЕРТЬ В ЗАКОНЕ (ОЦЕНКА СМЕРТНОЙ КАЗНИ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОМ АСПЕКТЕ) ЧАСТЬ .
6. НЕ ТРОГАЙТЕ КАИНА! (СОЦИАЛЬНО-НРАВСТВЕННАЯ ОЦЕНКА СМЕРТНОЙ КАЗНИ) ПРИГОВОР ДОРОЖЕ ДЕНЕГ? (ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ).

Моей дочери, с надеждой, что она будет жить в государстве, свободном от смертной казни, посвящается...

ПОЧЕМУ ГОСУДАРСТВО УБИВАЕТ? (ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ)

Для думающего человека многие вещи становятся в последнее время очевидными. Он может заметить, как отстаивают свою позицию противники смертной казни -

многочисленными публикациями, содержащими, на наш взгляд, полный набор аргументов и доказательств. Выступления же сторонников смертной казни, как правило, ограничиваются общими словами и накатанными тезисами. Бросят фразу, ни на чем не основанную - "это экономически невыгодно" - и переходят к другой - "отменим смертную казнь захлебнемся в преступности" и т.д. Стиль сторонников смертной казни - задавать вопросы и не ждать на них ответы. Потому, что ответов боятся. Боятся обсуждать и дискутировать, не имея аргументов и доказательств. А наше государство? Став чемпионом по смертным казням, стало ли оно чемпионом по аргументации в своей скорострельности? Может ли оно доказать, что сохранение смертной казни - действительно то средство, без которого не может обойтись государство, провозгласившее в своей Конституции наивысшей социальной ценностью человека и его жизнь? Надо понимать, что смертная казнь - это уже не столько дело суда, сколько дело органов, руководящих политической жизнью страны. Позиция же государства "я в принципе за отмену смертной казни" - нас не устраивает. Если "в принципе" - в смысле окончательно и бесповоротно - тогда отменяй. Если же это просто желание уйти от решения проблемы - тогда какая же это позиция? Только не государства, уверенного в своей правоте.

Такую позицию может занимать лишь раздраженное государство, расправляющееся за свои же изъязны и просчеты. Нам в очередной раз демонстрируют свое полное бессилие и фактическую слабость, при этом ссылаются на то, что смертная казнь якобы влияет на рост преступности. Кто сказал, что смертная казнь вообще на что-нибудь влияет? Так, после отмены смертной казни в Англии, Канаде, Франции, Германии и других странах уровень преступности не увеличился.

Наконец, весь опыт борьбы в нашем государстве указывает на то, что очевидной связи между смертной казнью и ростом преступности нет. Истребила ли смертная казнь преступников? Остановила ли она новые преступления? Утверждения о том, что смертная казнь имеет большое предупредительное значение, должны быть серьезно аргументированы и обоснованы реальными данными. А их - нет. Одни слова.

Наконец, разве страхом и жестокостью можно воспитать уважение к закону? Если уж мы такие убежденные сторонники смертной казни, так уверенно исполняем смертные приговоры, тогда нам и нечего было бы скрывать. Тогда казни должны быть публичными, а палач - самый уважаемый человек в обществе. Пора пересмотреть цели наказания и отказаться от идеи наказывать одних для того, чтобы боялись другие. Цель общего предупреждения должна достигаться всей системой права, а не применением наказания к конкретному лицу. Разрушение тоталитарной системы предполагает и освобождение от законов, ее охраняющих. В иерархии ценностей высшей все-таки является человеческая жизнь, утверждать иное просто цинично. Ведь правами человека обладают как лучшие, так и худшие из нас, и именно поэтому эти права защищают нас всех.

Представляется, что у нас сложилась ситуация, когда многие депутаты желают переложить свою ответственность на плечи общества, а не принимать смелое и взвешенное решение. Не хотят выглядеть в глазах общественности слишком мягкими и гуманными, потерять своих избирателей. Прикрываются, как щитом общественным мнением.

А кто его, это общественное мнение изучал на самом деле? Кто с ним работал? Если человека оставить наедине только с единственным вопросом "за" или "против", то, зная нашу действительность, в которой обыватель не очень сыт, беден, болен, незащищен и по сути - оставлен один на один со всеми своими проблемами - то можно предполагать,

какой будет ответ. А если поставить не один, а несколько таких вопросов с тем, чтобы понять, чем обусловлена такая позиция, чтобы таким образом и объяснить ему же его позицию, то, смеем вас уверить, ответы будут не такими уж и категоричными.

Нигде еще смертная казнь референдумом не отменялась. Родить ребенка референдумом мы почему-то не желаем, а вот казнить человека - пожалуйста. У нас уже были так называемые референдумы. Нам они знакомы. Когда в Украине дважды отменяли смертную казнь (в 1918 и 1947 гг.), то традиционно такие отмены начинались со слов "идя навстречу пожеланиям трудящихся". И через совсем короткий срок - вводили - и опять "шли навстречу". Это что, общественное мнение? К нему не прислушиваются, а его формируют и используют в своих четко определенных целях.

И, наконец, практика показывает, что проводить референдумы можно только с тем населением, которое в этом вопросе хорошо информировано. Можно это сказать о нашем населении? Люди сами говорят, что проблемы смертной казни им неизвестны или известны очень плохо. В любом случае, размахивать референдумом как дубиной, не от большого ума, а от нежелания отвечать за свои решения. Вот и получается: хотим как будто успокоить желание удовлетворения чувства возмездия матери убиенного - нате вам общественное мнение. А мы здесь как будто и не причем - ведь этого хотите вы сами.

Аргумент в пользу идеи возмездия часто оказывается не чем иным, как желанием мести, маскируемым принципом справедливости. Желание отомстить можно каким-то образом понять, но этому чувству нельзя подчиняться. Нельзя идти по пути потаканию темным первобытным инстинктам. Матери, у которой убили ребенка, можно искренне посочувствовать. Ее эмоциональное состояние и как следствие этого - требование смертного приговора убийце ее ребенка - доказывает, как она любит своего ребенка, и как глубоко ее горе. Но это не доказывает того, что вопрос о необходимости смертной казни должен строиться именно на этих эмоциональных посылах. Эти эмоции, какими бы они ни были, все-таки сиюминутны. А законы пишутся надолго, смертные приговоры же исполняются навсегда. Надо понимать, что в такой ситуации со ссылкой на мать речь идет просто о заказном убийстве государством. Это позиция тех, кто на самом деле прикрывается матерью жертвы. Когда аргументов нет, тогда и прячутся за спину матери. Мы ведь тоже можем поставить такого же характера вопрос: "А как бы Вы ответили той матери, сына которого расстреляли по суду, а потом, как выяснилось, - ошибочно"? В любом случае, мы считаем не достоинством, а позором, что большинство людей признают нормальным убийство человека по закону, пусть даже, как они считают, справедливое и оправданное. Нам же в этом деле помогает само наше государство, которое показывает, что убийство может быть справедливым и что убивать можно и нужно, если это справедливо. А ведь это вещь опасная. Можно таким образом подойти и к черте, за которой уже и мстить-то некому будет. Если впереди нас будет идти чувство мести, то о каком развитии может идти речь? Мы не развиваемся, а деградируем. Очевидно, нравится нам быть "банановым" государством. Находится в компании Китая, Нигерии, Саудовской Аравии. Но при этом хочется еще и в Европу! Напомню, что 9 ноября 1995 года Украина вступила в Совет Европы и приняла при этом на себя определенные обязательства, в т.ч. и по отмене смертной казни. В январе 1997 года в ходе рассмотрения на сессии Парламентской Ассамблеи о выполнении Украиной принятых обязательств было сформулировано достаточно жесткое, но ясное решение - Украина должна определиться с отношением к смертной казни. Если Украина не воспользуется предоставленной ей годовой отсрочкой - решение может быть вполне однозначным - вплоть до исключения из СЕ.

Обязаны ли мы непременно исполнять рекомендации Совета Европы? На первый взгляд, нет. Тем более, что у нас всегда были трудности с законопослушанием, выполнением всяческих договоренностей и обязательств. Однако, и у Совета Европы имеется законное право реагировать на это. И в том числе – санкциями.

А мы опять удивляем всех в мире. Говорим одно, а делаем другое, ищем любые лазейки, чтобы свои обязательства не выполнять. В таком случае, замечательно, что есть такие международные организации, как Совет Европы, которые в ясной ситуации занимают ясную позицию и могут принимать ясные решения.

Еще Черчилль говорил, что худшая политика - это отсутствие всякой политики. Все, что происходит сейчас с вопросом отмены смертной казни в нашем государстве - это явное желание государственной власти переложить ответственность на плечи кого угодно, только не взять эту ответственность на себя. Ведь принятие взвешенного решения требует смелости и мужества. А научная дискуссия "за" или "против" смертной казни закончена. И закончена давно. По сути своей, она уже не интересна.

Мало того, уважающий себя специалист по этому вопросу сейчас уже не дискутирует. Не дискутировать надо, а заниматься делом - отменять смертную казнь. Мера наказания, которая не соответствует сегодняшним юридическим понятиям и представляет собой абсурд для современного общества.

В заключение ко всем тем, кто вносит хоть малую толику в дело отмены смертной казни и даже к тем, кто только на пути к этому, хотим отнести слова одного из приговоренных к смертной казни: "Вы ратуете за отмену смертной казни, и это уже большой плюс вам, даже если вы ничего не добьетесь. Я верю, что в будущем, независимо от времени и обстоятельств, вам воздастся по заслугам".

ЧАСТЬ 1. КАЖДАЯ СТРАНА ПЛАТИТ СВОЮ ЦЕНУ ЗА БОРЬБУ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ (МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ СМЕРТНОЙ КАЗНИ).

"На заре нового тысячелетия мы хотели бы, чтобы повсюду в мире было признано право каждого человека не быть убитым в результате приговора, даже в случае его полного соответствия закону" (одна из целей международного аболиционистского движения).

1. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА ИНСТИТУТА СМЕРТНОЙ КАЗНИ По мере осознания мировым сообществом того факта, что пренебрежительное отношение к человеческой жизни - еще достаточно распространенное явление, реально угрожающее основам цивилизованного общества, проблема смертной казни перестала быть только вопросом внутренней юрисдикции государств и приобрела реальное международное значение. Начиная с 1948 года международные организации разработали и приняли ряд международно-правовых норм, не только ограничивающих применение смертной казни путем установления минимальных стандартных правил, но и предусматривающих ее полную отмену.

ДОКУМЕНТЫ, ПРИНЯТЫЕ В РАМКАХ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: принята Генеральной Ассамблеей ООН (резолюция 217 А/III/ от 10 декабря 1948 года). Отдельных положений о смертной казни не содержит. Однако, поставив в центр внимания вопрос о ценности и неприкосновенности человеческой личности, указав в ст.ст. 3 и 5, что "каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность" и "никто не должен

подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию", - по сути своей явилась первым в истории международных отношений актом, провозгласившим широкий круг основных свобод и прав человека. Эти права принадлежат всем без исключения, и они не являются привилегиями, которые могут быть подарены за хорошее поведение и отобраны - за плохое.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ: принят Генеральной Ассамблеей ООН (резолюция 2200 А/XXI/ от 16 декабря 1966 года) и вступил в силу 23 марта 1976 года (в т.ч. и для Украины).

Начал разрабатываться с 1947 года и предполагал отразить конкретную позицию ООН по вопросу о смертной казни. Однако, обстановка в послевоенные годы и разные подходы государств-членов ООН к данной проблеме обусловили необходимость отложить рассмотрение вопроса на более поздний срок. К моменту принятия Пакта Организация Объединенных Наций перешла от позиций нейтрального наблюдателя, хотя и озабоченного наличием в мире смертной казни, но не выступающего с требованиями об ее отмене, - к поддержке идеи о том, что это наказание должно быть со временем упразднено. Эта идея воплотилась в самом Пакте: государства-участники, будучи необязанными отменять эту меру наказания, должны существенно ограничить сферу ее применения.

Так, согласно статьи 6 Пакта смертная казнь допускалась только за совершение особо тяжких преступлений (п.2), причем этот вид наказания не мог быть применен к лицам, младше восемнадцати лет, а также - к беременным женщинам (п.5). Каждый приговоренный к смертной казни имел право на амнистию, помилование или смягчение приговора (п.4). С таких позиций все государства-участники обязывались Пактом своевременно пересмотреть свое уголовное законодательство и ограничить возможность вынесения смертных приговоров кругом лишь самых тяжких преступлений.

ФАКУЛЬТАТИВНЫЙ ПРОТОКОЛ К ПАКТУ, регулирующий механизм контроля за соблюдением государствами-участниками взятых на себя обязательств, вступил в силу 23 марта 1976 года, а для Украины - 25 октября 1991 года. Данные, которые изредка представляла СССР в качестве государства-участника Пакта, не содержали конкретной информации ("...в стране принимаются все меры для сохранения и защиты человеческой жизни... вопрос о возможности отмены смертной казни рассматривается, однако превентивная направленность законодательства делает в настоящее время необходимым сохранение этой меры наказания за особо тяжкие преступления") (1) и не отражали действительную практику применения смертной казни.

ВТОРОЙ ФАКУЛЬТАТИВНЫЙ ПРОТОКОЛ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ: принят, открыт для подписания, ратификации и присоединения Генеральной Ассамблеей ООН (резолюция 44/128 от 15 декабря 1989 года).

Принятие Протокола, одним из инициаторов которого выступила Украина, было обусловлено тем, что некоторые государства, взявшие на себя обязательства в отношении отмены смертной казни на региональном уровне, заявили о желании превратить их в международные в рамках данного Пакта. Факт наличия в мировом сообществе государств,

не способных еще взять на себя такие обязательства, не явился причиной для препятствования указанной инициативы, и протокол был подписан. Данный документ закрепил положения, согласно которым "...ни одно лицо, находящееся под юрисдикцией государства-участника настоящего Протокола, не подвергается смертной казни" (п.1 ст.1 Приложения) и "каждое государство-участник принимает все необходимые меры для отмены смертной казни в рамках своей юрисдикции" (п.2 ст.1 Приложения). Он же установил механизм контроля за соблюдением государствами-участниками Пакта взятых на себя обязательств.

МЕРЫ, ГАРАНТИРУЮЩИЕ ЗАЩИТУ ПРАВ ТЕХ, КТО ПРИГОВОРЕН К СМЕРТНОЙ КАЗНИ. 26 августа-6 сентября 1985 года в Милане состоялся Седьмой конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, который одобрил ряд гарантий, обеспечивающих защиту прав лиц, приговоренных к смертной казни, предложенных ЭКОСОС в резолюции 1984/50 от 25 мая 1984 года.

Конгресс предложил всем государствам, сохраняющим этот вид наказания, принять данные гарантии (смертные приговоры могут приводиться в исполнение только после завершения справедливого судебного разбирательства; они не могут выноситься беременным женщинам и лицам, моложе восемнадцати лет) и разработать меры для их осуществления. Помимо этого, положения, регламентирующие защиту прав лиц, приговоренных к смертной казни, и меры по осуществлению этих гарантий (предоставление времени и возможностей для защиты; отмена смертной казни в отношении умственно отсталых лиц; право на апелляции или пересмотр решения вышестоящим судом и др.) нашли свое отражение в резолюциях ЭКОСОС (1986/10 от 21 мая 1986 года, 1984/50 от 25 мая 1989 года и 1989/64 от 24 мая 1989 года "Осуществление мер, гарантирующих защиту прав тех, кому грозит смертная казнь").

Косвенное отношение к защите прав лиц, приговоренных к смертной казни, имеют положения и таких документов: - Минимальные стандартные правила обращения с заключенными: резолюция ЭКОСОС ООН 663 C/XXIV/ от 31 июля 1957 года и 2076 /XII/ от 12 мая 1977 года; - Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 34/169 от 17 декабря 1979 года; - Принципы медицинской этики: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 37/194 от 18 декабря 1982 года; - Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 39/46 от 10 декабря 1984 года; - Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних ("Пекинские правила"): резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 29 ноября 1985 года; - Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 9 декабря 1988 года; - Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней: резолюция ЭКОСОС ООН 1989/65 от 24 мая 1989 года; - Конвенция о правах ребенка: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 44/25 от 20 ноября 1989 года.

ДОКУМЕНТЫ, ПРИНЯТЫЕ В РАМКАХ СОВЕТА ЕВРОПЫ ЕВРОПЕЙСКАЯ КОНВЕНЦИЯ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД: принята 4 ноября 1950 года, вступила в силу 3 сентября 1953 года. При вступлении в Совет Европы 9 ноября 1995 года Украина приняла на себя обязательство (резолюция Парламентской Ассамблеи СЕ N190 от 26 сентября 1995 года) в течение одного года ратифицировать данную Конвенцию.

Ст.2 Конвенции, определив, что "право каждого на жизнь защищается законом", закрепила положение, согласно которому "никто не может быть умышленно лишен жизни, иначе как во исполнение приговора, вынесенного судом за совершение преступления, за которое законом предусмотрено такое наказание".

Отсутствие в Конвенции положений, исключавших любые возможности применения смертной казни, а также наличие фактов, указывавших на несоответствие этой меры наказания потребностям цивилизованного общества, обусловили принятие 22 апреля 1980 года Парламентской Ассамблеей (тридцать вторая сессия) двух текстов. В частности, парламентам государств-членов, сохранявшим смертную казнь (за преступления, совершенные в мирное время), было предложено исключить ее из своих пенитенциарных систем (резолюция N727). При этом Комитету Министров Совета было рекомендовано внести соответствующие изменения в ст.2 Конвенции (резолюция N891). В конечном итоге был принят Шестой протокол к Европейской конвенции, который стал первым документом в международном праве, содержащий обязанность для государств, его подписавших, отменить у себя смертную казнь.

ШЕСТОЙ ПРОТОКОЛ К КОНВЕНЦИИ: открыт для подписания государствами-членами Совета Европы 28 апреля 1983 года. В тот же день его подписали двенадцать из 21 государств-членов СЕ: Австрия, Бельгия, Дания, Франция, Германия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Испания, Швеция и Швейцария. Вступил в силу 1 марта 1985 года вслед за необходимыми пятью ратификациями со стороны Австрии, Дании, Люксембурга, Испании и Швеции. Подписан Украиной 5 мая 1997 года. Согласно ст. 1 Шестого Протокола смертная казнь отменяется и "никто не может быть приговорен к такому наказанию или казнен". Обязанность отмены смертной казни ограничена мирным временем, т.к. " государство может предусмотреть в своем законодательстве смертную казнь за действия, совершенные во время войны или во время неизбежной угрозы войны". Поскольку, согласно ст. 6 Протокола, положения его статей 1-5 рассматриваются как дополнительные к Конвенции, все положения последней могут применяться. Это, в частности, означает, что второе предложение пункта 1 ст.2 Конвенции, в котором указано, что лишение жизни допускается по приговору суда, если преступление предусматривает смертную казнь согласно закону, является действующим для тех государств, которые сохраняют смертную казнь в военное время.

Лишь государства-члены СЕ, которые отказались от смертной казни в своем национальном законодательстве, могут стать стороной Протокола. При вступлении в Совет Европы 9 ноября 1995 года Украина приняла на себя обязательство (резолюция Парламентской Ассамблеи СЕ N190 от 26 сентября 1995 года) в течение одного года подписать и на протяжении трех лет ратифицировать данный Протокол.

ДОКУМЕНТЫ, ПРИНЯТЫЕ В РАМКАХ ОРГАНИЗАЦИЙ АМЕРИКАНСКИХ ГОСУДАРСТВ И АФРИКАНСКОГО ЕДИНСТВА АМЕРИКАНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА: принята 22 ноября 1969 года и вступила в силу в 1978 году. Ст.4 Конвенции закрепила положение, согласно которому любое лицо имеет право на жизнь. Оно должно гарантироваться законом (п.1). В странах, где не отменена смертная казнь, она может назначаться лишь в случаях совершения тяжких преступлений и на основании приговоров, вынесенных компетентным судом (п.2); смертная казнь не может быть введена вновь в тех государствах, где она уже была отменена ранее (п.3); смертные приговоры не могут выноситься лицам, которым в момент совершения преступления было менее восемнадцати или более семидесяти лет, а также в отношении беременных женщин (п.5).

В 1983 году, на основании запроса Межамериканской комиссии по правам человека, Межамериканский суд по правам человека разъяснил содержание положений ст.4 Конвенции как безусловный запрет на расширение сферы применения смертной казни. Данное мнение, основанное на единогласном голосовании всех членов, было изложено Судом в его Консультативном заключении (8 сентября 1983 года). Протокол к Конвенции, направленный на отмену смертной казни, в настоящее время еще не является действующим.

АФРИКАНСКАЯ ХАРТИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И НАРОДОВ: принята 27 июня 1981 года, вступила в силу 21 октября 1986 года. Не ратифицирована лишь двумя африканскими государствами, которые не являются членами Организации Африканского Единства (Эфиопия и Марокко).

Хартия не содержит отдельных положений о смертной казни. Однако, предусматривает в ст.4, что "человеческая жизнь неприкосновенна. Каждый имеет право на уважение его жизни и целостности его личности. Никто не может быть произвольно лишен этого права", она носит все-таки гуманистический характер.

Тем не менее, объективно оценивая основные положения Хартии, следует признать, что они во многом отличаются формальностью и в ряде случаев не отвечают международным нормам. Африканская Комиссия по правам человека и народов признала слабость статей Африканской Хартии и с 1996 года начала их пересмотр.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО.

ЖЕНЕВСКИЕ КОНВЕНЦИИ: приняты 12 августа 1949 года. **ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ К ЖЕНЕВСКИМ КОНВЕНЦИЯМ:** принят 10 июня 1977 года.

Положения Женевских правовых норм, касающиеся смертной казни, являются более разработанными в отношении международных вооруженных конфликтов. Так, Конвенция об обращении с военнопленными (т.н. Третья Женевская конвенция), регулируя вопрос о мерах, применяемых к этим лицам, предусмотрела при вынесении смертных приговоров ряд конкретных гарантий: правовой характер оснований назначения смертной казни; урегулированные сроки и порядок исполнения приговоров (ст.ст.100, 101). Конвенция о защите гражданского населения во время войны (т.н. Четвертая Женевская конвенция) предоставила защиту лицам, находящимся под ее охраной, ограничив свободу оккупирующей державы применять смертную казнь (ст.68).

На Конференции по подтверждению и развитию международного гуманитарного права Международный комитет Красного Креста подготовил дополнительный протокол к Женевским конвенциям, положения которого регулировали применение смертной казни во время вооруженных конфликтов немеждународного характера. В частности, они гарантировали ограничение круга лиц, в отношении которых могли быть вынесены смертные приговоры (из него исключались лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста, беременные женщины и матери, имеющие малолетних детей).

В конечном счете, эти, а также другие международно-правовые нормы и стандарты определяют ту планку, ниже которой цивилизованные государства не должны опускаться.

Они формируют фундаментальную правовую доктрину института смертной казни и образуют действенный защитный механизм для лиц, приговариваемых к этой мере наказания.

2. ОСНОВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕДУРНЫЕ ГАРАНТИИ ДЛЯ ЛИЦ, ПРИГОВАРИВАЕМЫХ К СМЕРТНОЙ КАЗНИ.

Еще в 1968 году Генеральная Ассамблея (резолюция 2393/XXIII/ от 26 ноября), обращая внимание правительств государств-членов ООН на необходимость обеспечения юридических гарантий для лиц, обвиняемых в совершении преступлений, наказуемых смертной казнью, рекомендовала им следующее: 1) предусмотреть право на обжалование приговора и подачу прошений о помиловании; 2) не приводить смертный приговор в исполнение до тех пор, пока не закончится процедура обжалования или прошения о помиловании; 3) уделять особое внимание материально нуждающимся лицам путем предоставления им соответствующей помощи.

Необходимость защиты обвиняемого возникла сравнительно недавно. В настоящее время гарантии защиты достаточно многообразны и включают в себя, наряду с другими, предоставление обвиняемому защиты от злоупотреблений правоохранительных органов, от ложных показаний свидетелей, от самосуда и средств массовой информации, от ошибок, вызванных собственной неосведомленностью, от политического вмешательства и т.д. Часть из них нашли свое отражение в положениях международно-правовых документов, содержащих определенные стандартные правила:

<i>Содержание гарантий:</i>	<i>МП</i>	<i>Гарантии экосос (1984 г.)</i>	<i>АК</i>	<i>ЕК</i>	<i>АХ</i>	<i>жск</i>
<i>СК может назначаться только за совершение наиболее тяжких преступлений</i>	+	+	+			+
<i>СК не может назначаться лицам, которым на момент совершения преступления было менее 18 лет</i>	+	+	+			+

<i>СК не может назначаться лицам,</i>			+			
<i>которым на момент совершения преступления было более 70 лет</i>						
<i>СК не может назначаться</i>	+	+	+			+
<i>беременным женщинам</i>						
<i>СК не может назначаться</i>		+				
<i>невменяемым лицам</i>						
<i>Право на справедливое судебное разбирательство</i>	+	+	+	+	+	+
<i>Право на апелляции или пересмотр</i>	+	+	+			+
<i>решения вышестоящим судом</i>						
<i>Право на прошение о смягчении</i>	+	+	+			+
<i>наказания</i>						
<i>Отсутствие обратного действия</i>	+	+	+	+	+	+
<i>закона</i>						

Примечание: МП - Международный пакт о гражданских и политических правах (ст.ст. 6, 14, 15); АК - Американская конвенция о правах человека (ст.ст.4, 8, 9), ЕК - Европейская конвенция о правах человека (ст.ст. 6, 7); АХ - Африканская хартия о правах человека и народов (ст. 7); ЖК - Женевские конвенции и дополнительные протоколы.

Безусловно, лучшей гарантией защиты является отмена смертной казни законом. Однако, многие государства до сих пор сохраняют ее в своих правовых системах и применяют на практике, поэтому вопросы, связанные с гарантиями в отношении лиц, приговариваемых к смертной казни, приобретают в настоящее время особенно актуальное значение.

3. РЕАЛЬНОСТЬ И ТЕНДЕНЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Смертная казнь по-прежнему считается во многих странах эффективным или, по крайней мере, приемлемым способом освобождения общества от определенных проблем. Около ста стран сохраняют смертную казнь в своем законодательстве и применяют ее на практике. Только в 1995 году было вынесено 4165 смертных приговоров в 79 странах и казнено 2931 осужденных в 41 государстве мира. И это лишь те случаи, которые стали известны мировой общественности: на самом деле цифры намного выше. В ряде стран Азии и Африки наблюдается нечто реанимации средневековых установлений - наказание смертной казнью проступков, возврат к публичным казням, исполнение квалифицированных видов смертной казни и т.д.). Так, весной 1997 года в Чечне (Российская Федерация) смертный приговор был исполнен путем перерезания горла осужденному, при этом сама процедура казни транслировалась по телевидению (2).

Тем не менее, можно утверждать, что тенденция в отношении отмены смертной казни во всем мире в настоящее время является выраженной и стабильной.

ВО-ПЕРВЫХ, сокращается число смертных казней в цивилизованных странах. Это объясняется ограниченным использованием смертного приговора судебными органами, а также широким применением исполнительной властью права помилования.

ВО-ВТОРЫХ, значительно сужается круг преступлений, за совершение которых предусматривается возможность вынесения смертных приговоров. И, хотя в некоторых странах спектр таких деяний достаточно широк (преступления против государства, собственности, похищение людей, применение огнестрельного оружия и его незаконный оборот, подстрекательство к самоубийству, злоупотребление наркотическими средствами, поджог или затопление жилищ и пр.), в основном смертные приговоры выносятся только за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах.

В-ТРЕТЬИХ, сокращается круг лиц, которым могут быть вынесены смертные приговоры.

Международные нормы в области соблюдения прав человека недвусмысленно запрещают применение смертной казни к лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста на момент совершения преступления. Этот возрастной минимум был установлен, в частности, положениями ст.68 Четвертой Женевской конвенции; п.5 ст.6 Международного пакта о гражданских и политических правах; п.5 ст.4 Американской конвенции о правах человека; ст.3 Приложения "Мер, гарантирующих защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни"; правила 17.2 "Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних"; ст.37 Конвенции о правах ребенка.

Однако, несмотря на всеобъемлющий консенсус, нашедший свое отражение в международных и региональных договорах, в ряде стран несовершеннолетние подвергались и подвергаются смертной казни.

Значительное число стран до сих пор не привели свое внутреннее законодательство в соответствие с международными нормами (так, не существует четко оговоренного запрета применения смертной казни к лицам моложе восемнадцати лет в 37 странах, применяющих эту меру наказания за обще-уголовные преступления в мирное время, и в 13 странах, сохраняющих ее за преступления, совершенные во время войны). Несовершеннолетних разрешено казнить, в частности, в Иране, Нигерии, Пакистане, Саудовской Аравии, Йемене и США (здесь с 1977 года было казнено девять таких лиц). В июне 1990 года Верховный Суд США расширил сферу использования смертной казни, признав конституционным ее применение в отношении убийц в возрасте 16 лет (с 1977 года в США было казнено девять несовершеннолетних). Штаты Луизиана и Арканзас разрешают казнить подростков с 15 лет, штат Алабама - с 14, штат Миссисипи - с 13. В истории США были случаи, когда смертные приговоры приводились в исполнение в отношении двенадцатилетних детей (3). В мировой печати публиковались факты совершения казней в Иране в отношении детей, начиная с 11 лет, а также трехлетних - вместе с их родителями (4). Тем не менее, в большинстве стран закон однозначно устанавливает минимальный возраст - 18 лет, до достижения которого преступник не может быть приговорен к смертной казни. В ряде стран эта возрастная планка поднята еще выше: например, на Кубе - с 20 лет, в Парагвае - с 22.

Итак, смертная казнь достаточно редко применяется в отношении несовершеннолетних даже в государствах, где это законодательно не определено. Это дает основание считать, что минимальный возраст - 18 лет - является в настоящее время признанным стандартом в международном праве.

Как правило, каких-либо ограничений, связанных с полом преступника, в применении смертной казни нет. Однако, во многих государствах (за исключением некоторых регионов Африки и Азии) число лиц женского пола составляет лишь незначительную долю общего числа таких лиц и в последнее время заметно сокращается. А в некоторых странах (например, в Монголии и Гватемале) эта мера наказания не назначается всем без исключения женщинам.

Международные нормы и стандарты в области соблюдения прав человека ограничивают применение смертной казни к лицам женского пола случаями нахождения последних в состоянии беременности (положения Международного пакта о гражданских и политических правах, его Второго факультативного протокола, Американской Конвенции о правах человека и др.). Кроме того, Дополнительный протокол к Женевским конвенциям закрепил положение, согласно которому не подлежат смертной казни женщины, недавно родившие ребенка, гарантии ЭКОСОС 1984 года запретили применять эту меру как к беременным, так и к недавно родившим женщинам. Цель этих положений - исключить причинение вреда еще неродившимся, а также - грудным детям. Применение этой меры наказания к беременным прямо воспрещают и законы большинства государств. При этом в некоторых странах установлен и определенный период времени после рождения ребенка, до истечения которого женщина не может быть подвергнута казни.

В-ЧЕТВЕРТЫХ, имеет место сама отмена смертной казни. Первая по времени общая отмена смертной казни была сделана в 1786 году в Тоскане, а последний случай ее применения был зафиксирован в Сан-Марино еще в 1468 году (законодательная отмена смертной казни за все преступления здесь состоялась в 1865 году). По состоянию на начало 1996 года 99 стран мира отменили смертную казнь (*de jure* либо *de facto*). Из них 58 стран отменили смертную казнь в отношении всех преступлений. В 15 странах смертная казнь предусмотрена лишь в отношении воинских преступлений или преступлений, совершенных во время войны. Кроме того, можно считать, что 26 страны

отменили смертную казнь de facto, т.к., сохраняя ее законодательно, на практике ее не применяют в течение последних 10 и более лет.

О ярко выраженной тенденции к отмене смертной казни можно судить и по тому факту, что, если в 1979-1983 годах она была упразднена лишь в трех странах, а в 1984-1990 годах - уже в 11, то в 1989-1996 годах эта цифра увеличилась до 20 (5) .

Однако, надо иметь в виду, что длительные периоды отмены смертной казни de facto не всегда означают постоянную и необратимую политику государства в этом вопросе. Всегда существует возможность, особенно в условиях национального кризиса, возобновления применения смертной казни. Странами, где после десятилетнего или более продолжительного перерыва вновь были возобновлены смертные казни, являются Суринам, Маврикий, Гамбия, Бенин, Доминика, Гайана, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия.

Тем не менее, за последние пятнадцать лет число стран, которые отменили смертную казнь за все преступления, возросло более чем в два раза: с 27 в 1981 году до 58 в 1996 году. При этом прогресс, достигнутый в Европе, особенно значителен.

Страны Европы составляют почти половину тех стран во всем мире, которые отменили смертную казнь за все преступления. Шестой Протокол к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод способствует усилению этой тенденции.

Итак, Западная Европа полностью отменила смертную казнь. Восточная Европа смертные приговоры еще выносит. Восточная Европа - это значит и Украина, которая на начало 1997 года заняла здесь свое "почетное" первое место.

ЧАСТЬ 2. СМЕРТНЫЕ КАЗНИ УХОДЯТ В ПРОШЛОЕ? (К ИСТОРИИ ВОПРОСА)

"Изучение прошлого может и должно служить средством для того, чтобы понять настоящее и предвидеть будущее" Б.М. Кедров (6).

1. ИДЕЯ КАРЫ СМЕРТЬЮ - НЕ УКРАИНСКАЯ ИДЕЯ ПРООБРАЗ СМЕРТНОЙ КАЗНИ - КРОВНАЯ МЕСТЬ

Период кровной мести прошли все народы, стоявшие на начальной ступени развития своей культуры и своего правового быта. Так, месть господствовала в период первобытнообщинного строя и была освящена древними религиями: "Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека" и "Не берите выкупа за душу убийцы, который повинен смерти, но его должно предать смерти" (Библия. Первая книга Моисеева. Бытие. Глава 9, стих 6; Четвертая книга Моисеева. Числа. Глава 35, стих 32).

Факт существования кровной мести в Украине сомнению не подлежит. В системе наказаний Русской Правды (первая редакции этого историко-правового памятника Древнерусского государства пер. пол. XI века) месть, наряду со штрафом, занимала ведущее место.

В то время каждый мог быть судьей в собственном деле: обиженный сам выносил приговор и сам приводил его в исполнение.

Мстили за то, что считали обидным, и так, как находили нужным. Не был ограничен и сам круг мстителей: в таком качестве могли выступать их родственники, друзья, соседи. Мечь или следовала за приговором или предшествовала ему (последнее случалось чаще),

и суд только решал, имел ли право на месть и не подлежал ли за нее наказанию мститель. От права мести не устранялись даже женщины. На эту мысль наводят летописные сказания о в.к. Ольге, жестоко отомстившей убийцам своего мужа, и о Рогнеде, хотевшей мстить в.к. Владимиру за смерть отца и братьев (7).

Именно в это время зародились и окрепли беспощадные теории наказания: теория физического возмездия равным за равное, теория искупления и очищения преступлений только кровью, теория устрашения посредством мук и страданий. Представляется, что именно эта существенная, доминирующая черта - возмездие за преступление - является объединяющей для кровной мести и смертной казни.

С возникновением более устойчивых основ общества, с появлением власти и под воздействием христианского учения постепенно стал сужаться круг тех обид, за которые можно было мстить смертью, и круг тех лиц, которым можно было мстить. Кровная месть, как средство частного воздействия, несовместимое с достоинством и авторитетом государства, превратилась в самосуд и самоуправство. Появившиеся ограничения кровной мести привели в конечном счете к ее отмене законодательным путем в начале второй половины XI века.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ И РАСШИРЕНИЕ СФЕРЫ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ .

Переход от кровной мести к смертной казни был осуществлен путем установления института денежных пеней - "вир". Памятники светского права того периода (в частности, вторая и третья редакции Русской Правды) не санкционировали смертную казнь вплоть до конца XIV века.

Введение на Руси христианства глубоко отразилось на всех без исключения сторонах общественной жизни, в том числе - и на правовой. В руках церкви оказалась обширная компетенция и широкий круг юрисдикции по делам не только церковного, но и светского характера (например, в сфере нравственности и семейных отношений). При этом духовенство часто пользовалось Кормчей книгой (в Греции известна под названием Номоканона) византийским сборником церковно-гражданских законов, система наказаний которых включала в себя и смертную казнь (8). Однако, следует заметить, что древнерусская церковь, обладая столь важными правами для борьбы с ересями и остатками языческих обрядов, пользовалась ею весьма умеренно. В Западной Европе, например, в средние века происходили бесчисленные казни "колдунов" и "ведьм", тогда как в Древней Руси случаи казни еретиков были совершенно исключительными и единичными фактами.

Система наказаний, предусмотренная Кормчей книгой, применялась не только церковным, но и гражданским судом. Светским судьям при этом предоставлялась альтернатива в выборе наказаний: они могли наложить его по византийским законам или по началам древнерусского права. Карательной практике того времени были известны случаи применения смертной казни за разбой, но этот вид наказания не был воспринят действительностью, которая отдала предпочтение системе денежных пеней (9).

Феодальное право на украинских землях складывалось на развитой основе Древней Руси и развивалось в чрезвычайно сложных политических условиях.

Так, распространению смертной казни в немалой степени способствовали татаро-монгольские завоеватели, чьи обычаи и писанные законы в довольно большом объеме

предусматривали этот вид наказания (10). После татаро-монгольского нашествия, в течение которого местная летопись была практически прекращена, первые десятилетия XIV века были ознаменованы собиранием земель старого Русского государства под игидой Великого княжества Литовского, а середина XVI века - переходом украинских земель под власть Польши. Несмотря на то, что Русская Правда и ее различные переработки продолжали играть ощутимую роль, значительную часть общественных отношений регулировали нормы обычного права (примером тому может служить так называемое "казацкое право"), а также нормативные акты польско-литовского происхождения, влияние которых на правовую жизнь украинских земель с течением времени оказалось существенным. Они, в частности, и осуществили юридическое закрепление смертной казни.

В эпоху Литовских Статутов смертная казнь применялась часто: так, в Статуте 1529 года она упоминалась около 20 раз, в Статуте 1566 года - приблизительно 60 раз, а в Статуте 1588 года - уже почти 100 раз (11). Смертная казнь, исполнявшаяся публично, носила, как правило, квалифицированный характер: путем сожжения, колесования, посажения на кол, утопления. Она предусматривалась за преступления против религии (богохульство, отступничество), личности (убийства, увечья), имущественных прав (кражи, грабежи, разбой), нравственности и семьи (изнасилования, сводничество, двоеженство), а также за политические (бегство, бунт) и государственные преступления (противопорядка управления и преступления по службе).

Сложный и противоречивый процесс в развитии всей системы наказаний наблюдался в период 1648-1654 годов (освободительная война украинского народа). Прекратили действовать правовые нормы, устанавливавшие наказания за преступления против королевской власти и польско-литовского порядка управления. Вместо них были введены те, которые предусматривали строгие наказания, вплоть до смертной казни, за измену восставшему украинскому народу, за отказ в оказании помощи в боях, за неповиновение или нанесение ущерба казацкой старшине, духовенству.

В чрезвычайных условиях войны были усилены наказания путем расширения сферы применения смертной казни за обще-уголовные преступления.

Особое влияние на развитие всех отраслей права, в т.ч. и уголовного, оказало нахождение Украины в составе Российской империи. Новые явления в правовых отношениях были закреплены в нормативных актах гетманской власти, органов местного самоуправления, в специально изданных для Украины актах царской власти "Права, по которым судится малороссийский народ" (12).

Наступила эпоха расширения сферы применения смертной казни, когда идея устрашения достигла своего апогея в карательной системе уголовного законодательства, а еще больше - в уголовной практике. Это был период борьбы государства со всем тем, что подрывало его авторитет и его требования государственной целесообразности. "Искоренение", "изведение" преступников при помощи разнообразных квалифицированных видов смертной казни, сопровождаемых торжественными к ним процессиями и с выставлением трупов казненных на всеобщее обозрение, - основная идея этой борьбы. Смертная казнь в уголовных законах эпохи Петра I - в частности, в Воинском Уставе и Воинских артикулах, - предусматривалась за преступления против веры, государства, жизни, чести, собственности, за политические и плотские деяния, нередко ею карались проступки чисто дисциплинарного характера (в общей сложности она могла быть применена по 123 составам преступлений) (13). Практически не было ни одного преступления, сколько-нибудь серьезно затрагивавшего интересы государства, за которое закон не грозил бы

смертной казнью. Ее применение оправдывалось указаниями на "общественную пользу", которая понималась довольно своеобразно. Казни в этот период стали явлением достаточно обыденным, а потому, как верно заметил исследователь Н.Д. Сергеевский, "никого не трогали, никого не поражали, - до такой степени было общество деморализовано устрашительной системой уголовных кар, уже неспособных отвечать даже той основной задаче, во имя ложных интересов которой были они усвоены законодательством и практикою" (14).

Таковы были результаты, к которым привело господство устрашительных наказаний. Смертная казнь, получив характер заурядной и мало устрашающей кары, вынуждала государство в борьбе с преступностью расширять объем ее применения и круг лиц, которым она назначалась

ПЕРИОД ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОГРАНИЧЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ.

Широкое развитие в первой половине XVIII века идеи правового государства, возрождение гуманитарных учений, успехи в области физиологии, психологии и психиатрии, безрезультативность и негативный характер последствий неограниченного применения устрашительной карательной системы дали, в конечном счете, новое направление доктрине уголовного права, уголовному законодательству и практике применения наказания. Наступила эпоха господства исправительных наказаний. Вопрос об отмене смертной казни стал предметом открытого обсуждения в обществе. Со второй половины XVIII века законодательства многих стран пошли по пути постепенного ограничения смертной казни.

В период царствования Елизаветы Петровны действие смертной казни в Российской империи было приостановлено указами 1744 и 1746 годов. Эти указы не отменяли смертную казнь, как ошибочно считают современные криминалисты, а лишь временно приостанавливали ее действие впредь "до указа". Таким образом, в течение многих лет (в т.ч. в периоды царствования Петра III, Екатерины II, Павла I, Александра I) смертная казнь, будучи приостановленной фактически, не была отменена законодательно.

De jure - смертная казнь существовала и в широких размерах фигурировала в законодательных актах; *de facto* - она оставалась без применения судами.

В Украине смертная казнь в указанный период продолжала применяться. Это обусловила действовавшая в то время достаточно противоречивая система правовых норм, регулировавших назначение уголовных наказаний. Так, в Новороссийской и Слободско-Украинской губерниях применялось законодательство Российской империи, а в левобережных (Полтавской, Черниговской) и правобережных (Киевской, Волынской, Подольской) губерниях широко действовали нормы Литовского Статута в его различных редакциях (их применение было исключено в 1840-1842 годах) и магдебургского права (прекратили свое действие по указу Сената в 1827 году). Во всех районах Украины в правоприменительной практике пользовались также нормами обычного и местного уголовного права (с 1821 года их применение стало допускаться лишь в случаях отсутствия соответствующих норм в общеимперском законодательстве) (15).

Свод законов Российской империи 1832 года, впервые довольно четко определив пределы применения смертной казни, предусмотрел ее лишь в качестве исключительной меры наказания и только по приговору Верховного уголовного суда за наиболее тяжкие виды государственных преступлений (злоумышления против императора и членов имперского

дома; поношение императора и членов императорского дома злыми и вредительскими словами; бунт и измена) (16).

Следует заметить, что в XIX веке повсеместно усилилось стремление к ограничению и даже полному запрещению смертной казни в законодательном порядке. Например, в Колумбии и Венесуэле смертная казнь была отменена в 1863 году, в Румынии - в 1864, в Коста-Рике - в 1887, в Голландии - в 1870 (не всегда, правда, эти решения не отменялись в последствии). В Российской империи движения против смертной казни началось раньше, чем в других государствах, но не пошло прямым путем к ее полной отмене. Процесс в этом деле можно усмотреть не только в законодательных ограничениях, но и в уменьшении числа смертных приговоров вообще и приговоров исполненных - в особенности.

Согласно действовавшему общему уголовному законодательству, смертная казнь назначалась только за наиболее серьезные политические преступления и не могла быть применена за общеуголовные преступления. За 80 лет (с 1826 по 1906 год) судами Российской империи было приговорено к смертной казни 612 человек, причем в отношении примерно половины из них она не была приведена в исполнение.

Возможности для применения смертной казни предоставляли т.н. исключительные законодательные акты, такие, как Воинский Устав 1875 года, Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия 1881 года, Военно-морской устав о наказаниях 1886 года (17). Эти акты подлежали применению не только к военным служащим, но и к гражданским лицам при обвинении их в преступлениях в условиях объявления местности на военном положении либо на положении усиленной или чрезвычайной охраны. Если с 1891 года такие приговоры гражданскими судами не выносились вовсе, а первая Госдума одобрила законопроект об отмене смертной казни, то "военно-полевая" реакция на события 1905-1907 годов была определенной.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В ЭПОХУ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ДВИЖЕНИЙ

В периоды известных политических событий 1905-1907 гг. и последующей на них государственной реакции нормативные акты уголовно-правового характера были направлены прежде всего на расширение репрессии в борьбе с революционным движением. При этом в Украине усиление уголовно-карательной политики царизма сочеталось с широкой репрессивной деятельностью административно-полицейских органов. Так, киевский губернатор Сухомлинов в начале 1906 года предлагал к исполнению циркуляр следующего содержания: "Сегодня в местности Кагарлык Киевской губернии, в имении Черткова, арестован агитатор. Толпа с угрозами требует немедленного его освобождения. Настоятельно предлагаю вам в данном случае, так и во всех подобных, приказывать немедленно истреблять силою оружия бунтовщиков" (18).

Поспешность военно-полевых судов при исполнении смертных приговоров неизбежно влекла за собою казни невинных людей.

Так, в Одессе в 1907 году были повешены за вооруженное нападение братья Трейгер, Офенбах и Зейгерман (через 3 недели после исполнения приговора это было признано судебной ошибкой); в 1908 году в Василькове публично был расстрелян рядовой Ткачев за убийство вахмистра (в последствие выяснилось, что он был казнен ошибочно) (19).

Имперское законодательство, предусмотревшее для несовершеннолетних замену казней каторгой, фактически не применялось, и в указанный период казни в отношении этой

категории лиц совершались. Практика применения смертной казни в Украине свидетельствует о том, что число казненных в этот период было значительным, а расстрел широко применялся не только по приговорам суда, но и в случаях внесудебной расправы.

Число лиц, приговоренных к смертной казни и казненных в Украине (1905-1909 гг.) (20):

<i>Город</i>	<i>Осуждено к казни:</i>	<i>Казнено</i>	<i>Расстреляно без суда:</i>	<i>Всего казнено:</i>
<i>Екатеринослав</i>	<i>481</i>	<i>228</i>	<i>15</i>	<i>243</i>
<i>Елисаветград</i>	<i>134</i>	<i>17</i>	<i>20</i>	<i>37</i>
<i>Киев</i>	<i>411</i>	<i>142</i>	<i>6</i>	<i>148</i>
<i>Кременчуг</i>	<i>58</i>	<i>23</i>	<i>5</i>	<i>28</i>
<i>Одесса</i>	<i>270</i>	<i>134</i>	<i>19</i>	<i>153</i>
<i>Полтава</i>	<i>105</i>	<i>79</i>	<i>5</i>	<i>84</i>
<i>Севастополь</i>	<i>167</i>	<i>49</i>	<i>27</i>	<i>76</i>
<i>Симферополь</i>	<i>46</i>	<i>36</i>	<i>3</i>	<i>39</i>
<i>Харьков</i>	<i>232</i>	<i>34</i>	<i>7</i>	<i>41</i>
<i>Херсон</i>	<i>196</i>	<i>70</i>	<i>2</i>	<i>72</i>

Официальные сведения о вынесении смертных приговоров и об их исполнении в Российской империи не публиковались. Однако, данные некоторых исследований свидетельствуют о том, что в России за это время было казнено в десятки раз больше, нежели во всех отмеченных ниже странах, вместе взятых (21):

<i>Страны:</i>	<i>1906 г.</i>	<i>1907 г.</i>	<i>1908 г.</i>	<i>1909 г.</i>
<i>Франция</i>	—	—	<i>6</i>	<i>7</i>
<i>Бельгия</i>	—	—	—	—
<i>Пруссия</i>	<i>13</i>	—	—	—
<i>Англия</i>	<i>9</i>	<i>9</i>	<i>13</i>	<i>18</i>
<i>Норвегия</i>	—	—	—	—
<i>Дания</i>	—	—	—	—
<i>Австрия</i>	—	—	<i>1</i>	<i>1</i>
<i>Венгрия</i>	<i>1</i>	—	<i>1</i>	—
<i>Болгария</i>	<i>1</i>	<i>1</i>	—	<i>3</i>
<i>Греция</i>	<i>3</i>	<i>5</i>	<i>5</i>	<i>1</i>
<i>Сербия</i>	<i>10</i>	<i>2</i>	<i>4</i>	<i>2</i>
<i>Трансваль</i>	<i>11</i>	<i>9</i>	<i>7</i>	<i>7</i>

<i>Америка</i>	—	—	<i>116</i>	—
<i>Россия</i>	<i>2436</i>	<i>821</i>	<i>1126</i>	<i>545</i>

В период первой мировой войны (1914-1917 гг.) большая часть территории Украины была объявлена на военном положении, во время которого действовало чрезвычайное законодательство конца XIX века. В районах военных действий и местностях, объявленных на военном положении, учреждались военно-полевые суды и принимались исключительные меры по охране порядка и общественной безопасности .

12 марта 1917 года, в целом сохранив старую правовую систему, Временное правительство приняло постановление о повсеместной отмене смертной казни (22). Однако, уже 12 июля 1917 года своим постановлением "О восстановлении на время войны смертной казни для военнослужащих за некоторые тяжчайшие преступления" допустило применение высшей меры наказания на фронте за убийство, разбой, побег к неприятелю, сдачу в плен, уход с поля боя, государственную измену и подстрекательство к восстанию (23). Право вынесения смертных приговоров было предоставлено военно-революционным судам, учрежденным в армии: такие суды действовали летом 1917 года в Киеве, Житомире, Виннице, Кременчуге и других городах прифронтной полосы. Одновременно Временным правительством прорабатывался вопрос о введении таких судов и в тылу. Лишь последующие известные события помешали осуществить этот проект в действительности.

26 октября 1917 года декретом "О власти" большевики отменили смертную казнь (24). На территории Украины она была упразднена 4 января 1918 года постановлением Народного Секретариата Украины "О введении народного суда", провозгласившим, что публичные телесные наказания и смертная казнь "навсегда должны быть вытравлены из сознания и памяти народа Украины" (25).

Однако, отмена смертной казни в Украине была недолгой. 26 июля 1918 года постановлением Совета Министров Украинской Державы "О некоторых временных мерах для охраны государственного порядка и общественного спокойствия", утвержденным Гетманом всей Украины Павлом Скоропадским, Министру внутренних дел было предоставлено право передавать военному суду для осуждения по законам военного времени дела о преступлениях, которые "по своей сущности представляют действительную опасность для государства и общественного спокойствия, хотя были совершены в местностях, необъявленных на военном положении" (26). 28 ноября 1918 года Манифестом Временного рабоче-крестьянского правительства Украины смертная казнь окончательно получила свое юридическое закрепление: "Всякий принуждающий или уговаривающий исполнять распоряжения гетмана или Центральной рады, или их агентов на местах, подлежит расстрелу на месте" (27).

Подводя итог, заметим, что ИДЕЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ НИКОГДА НЕ ПРИНАДЛЕЖАЛА УКРАИНСКОМУ НАРОДУ. ТАКОЙ ВИД НАКАЗАНИЯ НЕ БЫЛ ХАРАКТЕРЕН ДЛЯ УКРАИНЫ. Первый письменный правовой источник Русская Правда смертной казни не знала, отдавая предпочтение денежному возмещению ущерба. Еще в "Поучении Владимира Мономаха" вскоре после принятия Русью христианства проповедовалось: "Ни правого, ни виновного не убивайте и не повелевайте убить его. Если и будет повинен в смерти, то не губите никакой христианской души". Даже тогда, когда в Европе смертная казнь приобрела невиданные размеры (только при германском

императоре Карле V было казнено около 100 тысяч человек), эта мера наказания, как отмечают историки, все равно была "чужда правовому мировоззрению славянского народа, как чуждо ему суровое отношение к преступнику вообще".

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ КАК УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ БЫЛА ВНЕДРЕНА В УКРАИНСКУЮ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНУЮ ПРАКТИКУ ИНОЗЕМНЫМИ НОРМАТИВНЫМИ АКТАМИ, В Т.Ч. И РОССИЙСКИМ ИМПЕРСКИМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ. А что касается периодов революционных движений и политической нестабильности, то в истории не только нашего государства, но и практически всех других стран мира, всплески репрессий и широкое применение смертной казни против действительных и мнимых поборников в борьбе за власть начинались с политических обвинений и преследований за несогласие. **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ МЕРА НАКАЗАНИЯ НЕРЕДКО ПОЯВЛЯЛАСЬ КАК СЛЕДСТВИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ В ОБЩЕСТВЕ.** Ярким примером тому может служить советский период в истории Украины.

2. СОВЕТСКИЙ ОПЫТ БОРЬБЫ СМЕРТЬЮ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В УКРАИНЕ "Эти люди привыкли к коммунистическому режиму, когда много стреляли и когда всем от этого почему-то было хорошо" А. Приставкин (28).

До октября 1917 года партия большевиков резко осуждала смертную казнь. Единственным следом этой позиции в советское время осталось торжественное подчеркивание во всех очередных советских уголовных кодексах "исключительности" смертной казни, впредь до ее полной отмены.

Установившаяся в 1918 году на большей территории Украины советская власть открыла новый цикл в истории смертной казни.

Социалистическое государство изначально предполагалось быть уникальным: как государство рабочих и крестьян, оно должно было выражать и защищать интересы большинства. Поэтому правомерность и даже демократичность пролетарской диктатуры объяснялись тем, что насилие осуществлялось от имени подавляющего большинства над незначительной частью общества. Утверждалось, что с уничтожением частной собственности исчезнут из жизни общества антагонистические противоречия, а вместе с ними - и причины преступности.

Значительное место среди мер наказаний, применявшихся в первые годы советской власти в Украине, занимала смертная казнь.

Она санкционировалась подавляющим большинством декретов и постановлений без существенного ограничения круга преступных деяний, а также лиц, их совершавших. Карательные органы руководствовались законами советской власти, интересами социалистической революции и революционным правосознанием, что на практике часто означало "пойманный на месте преступления будет расстрелян тут же на месте" (29). Принципиальное допущение возможности принятия экстренных мер, не предусмотренных действовавшим законодательством, способствовало повсеместному распространению явления самосудов (30).

Практиковался институт заложенничества (круговая порука), в основе которого лежал принцип наказуемости за деяния, совершенные другими лицами, а ряд законодательных актов допускал возможность применения расстрела к заложникам: "Для предупреждения возможности побега может быть введена круговая порука" (31). Постановление Совета

Труда и Оборона от 15.02.1919 года предписывало ВЧК брать заложниками крестьян тех местностей, где расчистка снега железно-дорожных путей "производится не вполне удовлетворительно... если расчистка не будет произведена, они будут расстреляны" (32).

В результате ужесточения репрессий и красного террора только в 1917-1919 гг. внесудебными органами советской власти были расстреляны 6671 человек (в 1920-ом военными трибуналами приговорены к смертной казни 6541 осужденный, а с 1921 по 1954 год в целом - 642 тыс.980 человек). В Украине в 1919 году к каждому пятому, осужденному ревтрибуналами за особо опасное преступление, была применена высшая мера наказания (33). В первые годы советской власти расстрел по приговору суда исполнялся органами НКЮ, НКВД или ВЧК (ГПУ-ОГПУ), а внесудебные расстрелы - только этими последними (до начала 30-ых годов).

Внесудебные расстрелы исполнялись во дворе любого учреждения ВЧК. С конца 20-ых годов монополия расстрелов принадлежала только ОГПУ, а с 1934 года - НКВД (НКГБ-МГБ-МВД-КГБ).

2 февраля 1920 года Всеукраинский Революционный Комитет постановлением "О применении высшей меры наказания на Украине" подтвердил свою позицию в данном вопросе, разъяснив, что "отмена смертной казни... не может быть ныне осуществлена в пределах территории Украины... террор и все тяжелые меры репрессии... отменяются, как только укрепление власти рабочих и крестьян считается законченным" (34).

Ситуация "правового вакуума" (отсутствие уголовного кодекса) позволяла эффективно проводить борьбу с классовыми противниками. Так, постановления СНК УССР "О мероприятиях по борьбе с бандитизмом" от 29 января 1921 года и "О борьбе с бандитизмом" от 1 февраля 1921 года, дав понятию бандитизма политическую оценку и определив "кулака" классовым врагом, позволили применять расстрел к значительному кругу лиц (35). При этом широко использовалась возможность недопущения кассационных жалоб по конкретным делам и обращения приговоров к исполнению в течение суток после их вынесения. В дальнейшем (с 1929 по 1932 гг.) раскулачивание проводилось совместно с вооруженными отрядами городского партактива и при участии специально для этой цели воссозданных "комитетов бедноты". Раскулачивание проводилось на основании секретных инструкций партии и ОГПУ, никакой правительственный декрет опубликован не был. Число крестьян, погибших вследствие насильственной коллективизации настолько огромно, что пришлось его объявить государственной тайной.

В этот же период многие декреты допускали применение абсолютно-неопределенных санкций, т.е. таких, в которых не указывались вид и размер наказания. Так, в декрете Временного рабоче-крестьянского правительства Украины "О спиртных напитках" от 14 января 1919 года устанавливалось, что виновные в неисполнении пунктов данного декрета должны были быть привлечены к суду революционного трибунала "для осуждения по законам военного времени, как за деяния, против революции направленные" (36). Одновременно с ними действовали нормы с абсолютно-определенными санкциями, которые устанавливали одну меру наказания. Например, в декрете СНК Украины "О наказуемости агитации, направленной к возбуждению национальной вражды" от 13 февраля 1919 года постановлялось, что "за агитацию, соединенную с прямым призывом к учинению насильственных действий, если последние явились непосредственным результатом такового призыва, виновные подлежат расстрелу" (37). Имевшие место в законе и достаточно широко применявшиеся на практике отсылочные санкции не определяли ни размера, ни вида наказания, а лишь указывали на то, что нужно применить

санкцию, предусмотренную другой статьей. Такого вида санкции не позволяли суду учитывать особенность каждого преступления и личность конкретного преступника, что и предоставило широкие возможности для применения высшей меры наказания.

Не включив смертную казнь в общую систему наказаний уголовных кодексов Украины 1922 и 1927 гг., законодатель определил свое отношение к ней как к исключительной мере репрессии. Однако, анализ статей уголовных кодексов, санкционировавших применение расстрела, позволяет сделать вывод о том, что смертная казнь предусматривалась за большой круг преступных деяний и в действительности не носила характера исключительности:

<i>Характер преступления (официальная классификация на момент принятия УК)</i>	<i>УК УССР 1922 года ст.ст.:</i>	<i>УК УССР 1927 года ст.ст.:</i>
<i>Контрреволюционные преступления</i>	<i>58, 59, 60, 61, 62, 63, 64,</i>	<i>54(2-11), 54(13-14)</i>
<i>Преступления против порядка управления</i>	<i>65, 66, 67, 69, 70, 71</i>	
<i>Преступления против должностные (служебные)</i>	<i>75, 76, 81, 83, 85, 86, 97</i>	<i>56(16-17), 56(19-22),</i>
<i>Хозяйственные</i>		<i>56(24), 56(28), 67(28), 69, 70, 77, 81</i>
<i>Имущественные</i>	<i>106, 110, 111, 112, 113, 114, 115</i>	<i>98, 100, 102, 104, 105</i>
<i>Нарушение правил об отделении церкви от государства</i>	<i>130</i>	<i>120</i>
	<i>180, 184, 186</i>	<i>174</i>
	<i>119,</i>	

Существенное ограничение сферы применения смертной казни в Украине (государственными, воинскими преступлениями и вооруженным разбоем) имело место в связи с изданием ВЦИК и СНК УССР постановления "Об ограничении применения исключительной меры социальной защиты (расстрела) и об изменении ст.ст.57 и 67 УК УССР" от 4 ноября 1927 года (38).

Это положение было вскоре изменено путем издания ряда документов, обосновывавших с позиций уголовного права сталинскую концепцию усиления классовой борьбы. В основу назначения наказания легла теория опасного состояния личности, которое определялось в зависимости от классовой принадлежности. Применение при этом аналогии оправдывалось социалистическим правосознанием. Акцессорная теория соучастия позволяла на практике привлекать к уголовной ответственности лиц, в действительности

преступлений не совершавших. Оценочная теория вины, выражавшаяся в отрицательном суждении судьи о поведении подсудимого, приводила к незаконному осуждению тех, в чьих действиях отсутствовали признаки конкретного состава преступления.

Постановлением ЦИК и СНК СССР "О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик" от 1 декабря 1934 года сроки следствия по делам о террористических актах (а затем также - о вредительстве и диверсиях) сокращались до 10 суток, кассационное обжалование и подача ходатайств о помиловании не допускались (39).

"Мясной день" - день, в точнее - ночь, когда в расстрельной тюрьме исполняли смертные приговоры. В одну ночь расстреливали до несколько десятков человек, которым иногда долго приходилось ждать своей очереди (40). Лишь осужденных за подготовку или совершение террористических актов расстреливали немедленно. Несколько позже эта "привилегия" была распространена на "диверсантов" и "саботажников" (это Постановление было отменено после смерти Сталина). На фоне постоянных репрессий проводились кампании против определенных категорий. К некоторым очередным потокам репрессированных приставали ярлыки, остававшиеся за ними ("спекулянты", "контрики", "белогвардейцы", "политические", "саботажники", "нэпманы", "троцкисты", "враги народа" и т.д.).

В царское время публично извещали об исполнении каждого смертного приговора. В советское время, начиная с 1934 года, это стало государственной тайной, за исключением случаев, когда смертная казнь служила пропагандистским целям, и обнародование данных признавалось политически выгодным. Сами же данные носили противоречивый характер. В частности, проведенная в 1937 году перепись населения показала такие человеческие убытки, что она была объявлена "вредительской", а год спустя новая перепись дала результаты, соответствовавшие официальному политическому курсу.

В 1941 году в действие вступили нормы военного времени, когда задачи уголовного наказания ставились и решались в первую очередь с точки зрения интересов обороноспособности и укрепления тыла.

Указ Президиума Верховного Совета СССР "О военном положении" от 22 июня 1941 года расширил сферу подсудности военных трибуналов, передав на их рассмотрение все дела о преступлениях, направленных против обороны, общественного порядка и государственной безопасности. Указом устанавливалось, что за совершение преступлений в местностях, объявленных на военном положении, виновные подлежали уголовной ответственности по законам военного времени. Военной обстановкой считалась любая, создававшаяся во время войны, независимо от близости или отдаленности места совершения преступления от фронта.

Одновременно с введением военного положения было утверждено Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении и в районе военных действий (в таких местностях все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности передавались военным Советам фронтов, армий, военных округов, а там, где не было военных Советов - высшему командованию войсковых соединений). Расширялась ответственность по Положению о воинских преступлениях лиц, приравненных к военнослужащим. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1943 года вводилось военное положение на всех железных дорогах страны, а работники железнодорожного транспорта за преступления по службе приравнивались к

военнослужащим Красной Армии. 9 мая 1943 года этот Указ был распространен на работников Наркомата морского флота, Наркомата речного флота и Главное управление Северного морского пути при Совнаркоме СССР. 27 января 1944 года на начальствующий и рядовой состав военизированной охраны предприятий и военизированной пожарной охраны НКВД СССР было также распространено Положение о воинских преступлениях. Военные трибуналы строго карали лиц, которые преступными действиями наносили ущерб обороне страны, а весь период военного времени характеризовался повышением санкций, признанием возможности квалификации общеуголовных деяний по статьям о воинских преступлениях, предусматривавших высшую меру наказания. В связи с окончанием Отечественной войны были приняты указы (21 сентября 1945 и 4 июля 1946 годов) об отмене военного положения (41).

26 мая 1947 года Указом Президиума Верховного Совета СССР, констатировавшим, что "применение смертной казни больше не вызывается необходимостью в условиях мирного времени", высшая мера наказания была повсеместно отменена (42). Однако, имеются данные о том, что по делам о контрреволюционных преступлениях смертные приговоры специальными судами МГБ продолжали выноситься и приводиться в исполнение (43).

Однако, уже 12 января 1950 года Указом Президиума Верховного Совета СССР "О применении смертной казни к изменникам Родины, шпионам, подрывникам-диверсантам" высшая мера наказания была восстановлена, а 30 апреля 1954 года его же Указом "Об усилении уголовной ответственности за умышленное убийство" она была введена за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (44).

Принятые в 1958 году Основы уголовного законодательства Союза СССР и союзных республик, а также законы СССР "Об уголовной ответственности за государственные преступления" и "Об уголовной ответственности за воинские преступления" от 25 декабря 1958 года внесли серьезные изменения в законодательство о смертной казни, а следовательно, и в практику ее применения (45). Как известно, уголовное законодательство УССР (как и других союзных республик) развивалось под непосредственным влиянием общесоюзных нормативных актов уголовно-правового характера. При принятии общесоюзных уголовных законов (ответственность за государственные и воинские преступления в советском уголовном законодательстве всегда определялась законодательными органами Союза ССР) законодателям союзных республик (в т.ч. УССР) прямо предписывалось внести соответствующие изменения или дополнения в свое уголовное законодательство.

Законодатель Украины в принятом в 1960 году Уголовном кодексе не включил смертную казнь в систему наказаний и определил ее исключительной мерой (ст.24 УК), установил исчерпывающий перечень преступлений, за совершение которых она могла быть назначена (преступления, которые предусматривались ст.ст.56, 57, 58, 59, 60, 69, 93 УК - без воинских преступлений и в мирное время). Таким образом, смертная казнь была признана средством уголовно-правовой борьбы лишь с государственными преступлениями и посягательством на жизнь человека и не могла быть использована в качестве репрессии классового характера.

Попыткой разрешить наметившееся и быстро укоренившееся противоречие между обществом и государством стала идея общенародного государства. Огосударственное общество считалось совершенным (т.е., не таким, когда беззаконие уничтожало невинных, а уже, якобы таким, когда закон справедливо карал виновных).

Однако, очень быстро стала заметна внутренняя противоречивость такого общества-государства. Законодательство в так называемые "годы застоя" - яркий тому пример. Очевидное всем падение общественных нравов сопровождалось столь же быстрым, сколь и безуспешным в борьбе с преступностью, расширением числа статей, санкционировавших смертную казнь.

В соответствии с указами Президиума Верховного Совета СССР "Об усилении борьбы с особо опасными преступлениями" от 5 мая 1961 года, "О внесении дополнений и изменений в Закон об уголовной ответственности за государственные преступления и в Основы уголовного законодательства" от 18 мая 1961 года, "Об усилении уголовной ответственности за нарушение правил о валютных операциях" от 1 июля 1961 года, "Об усилении ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников" и "Об усилении уголовной ответственности за изнасилование" от 15 февраля 1962 года, "Об усилении уголовной ответственности за взяточничество" от 20 февраля 1962 года, "О внесении изменений и дополнений в статьи 22 и 44 Основ уголовного законодательства" от 4 апреля 1962 года, "Об уголовной ответственности за угон воздушного судна" от 3 января 1973 года указами Президиума Верховного Совета УССР "О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Украинской ССР" от 27 июня 1961 года, от 10 сентября 1962 года, от 23 июля 1973 года и "Об изменении статей 24 и 80 Уголовного кодекса Украинской ССР" от 21 июля 1961 года была существенно расширена сфера применения смертной казни (46).

Возможность ее назначения предусматривали санкции следующих статей Уголовного кодекса УССР (без учета воинских преступлений): 56 (измена родине), 57 (шпионаж), 58 (террористический акт), 59 (террористический акт против представителя иностранного государства), 60 (диверсия), 69 (бандитизм), 69(1) (действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений), 79 (изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг), 80 (нарушение правил о валютных операциях), 86(1) (хищение государственного или общественного имущества в особо крупных размерах), 93 (умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах), 117 (изнасилование), 168 (получение взятки), 190(1) (посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника в связи с их деятельностью по охране общественного порядка), 217(2) (угон воздушного судна). Такое положение, когда исключительная мера наказания могла быть применена (и применялась) за большой круг преступных деяний, просуществовало более двадцати лет. Несостоятельность такой уголовной политики государства сейчас уже не подлежит сомнению.

3. СМЕРТНЫЙ ПРИГОВОР: ЗА ЧТО И КОМУ (ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В УКРАИНЕ В 1971-1991 ГГ.) Уровень применения смертной казни (к числу осужденных за преступления, за совершение которых она могла быть назначена), в 1971-1991 гг. составлял в среднем 5%:

<i>Годы:</i>		<i>Осуждено:</i>	<i>Осуждено к смертной казни</i>	
--------------	--	------------------	----------------------------------	--

	<i>Всего:</i>	<i>По ст. УК, предусматривавшим применение СК</i>	<i>Всего:</i>	<i>По ст. УК, предусматривавшим применение СК</i>	<i>За все ВИДЬ! преступлений</i>
1971	112531	2394	80	3,30	0,071
1972	112289	2450	74	3,02	0,065
1973	103969	2609	80	3,06	0,077
1974	110373	3174	105	3,30	0,090
1975	110419	3224	99	3,07	0,089
1976	113294	3395	88	2,59	0,078
1977	104100	3248	69	2,12	0,066
1978	113338	3240	60	1,85	0,052
1979	123565	3632	100	2,75	0,081
1980	138226	2272	147	6,47	0,106
1981	151495	2244	127	5,66	0,084
1982	162777	2664	320	12,01	0,197
1983	167901	2370	173	7,30	0,103
1984	169509	2366	139	5,87	0,082
1985	173877	2209	143	6,47	0,082
1986	167572	1776	139	7,83	0,083
1987	124905	1412	90	6,37	0,072
1988	90987	1022	63	6,16	0,069
1989	90121	1030	72	6,99	0,079
1990	104199	1370	114	8,32	0,109
1991	108529	1488	112	7,53	0,203
<i>Всего:</i>	<i>26653976</i>	<i>49589</i>	<i>2394</i>	<i>В среднем 4,83%</i>	<i>0,090%</i>

Реже всего смертная казнь использовалась судами Украины в 1977-1978 гг. (69 и 60 осужденных соответственно), т.е. уровень ее применения был приблизительно равен 2%. В течение 1980-1986 гг. число приговоренных к высшей мере наказания резко увеличилось (в 1982 году - 320), т.е. уровень применения смертной казни достигал более 12%. Несмотря на последовательное снижение числа осужденных к смертной казни (со 139 в 1986 году до 63 в 1988 году), цифры последующих лет указывают на прерывание этой тенденции. В общей структуре применения судами мер наказания смертная казнь составляла в среднем 0,09%, а с 1990 года этот показатель стал непрерывно увеличиваться. Представляется, что практика применения исключительной меры наказания судами Украины полностью соответствовала общесоюзным тенденциям и вписывалась в общее русло уголовной политики СССР.

К смертной казни в основном осуждались за совершение двух категорий преступлений - против жизни и против государства:

<i>Годы: Осуждено к смертной казни, в т.ч.: (по конкретным статьям Уголовного Кодекса Украины</i>										
	<i>особо опасные преступления против государства</i>	<i>69</i>	<i>86(1)</i>	<i>93</i>	<i>190(1)</i>	<i>117</i>	<i>168</i>	<i>Прочие тяжкие преступления</i>	<i>Всего</i>	<i>В т.ч. женщин</i>
<i>1971</i>	<i>7</i>	<i>0</i>	<i>1</i>	<i>64</i>	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>0</i>	<i>5</i>	<i>80</i>	<i>0</i>
<i>1972</i>	<i>4</i>	<i>1</i>	<i>0</i>	<i>66</i>	<i>1</i>	<i>0</i>	<i>0</i>	<i>2</i>	<i>74</i>	<i>1</i>
<i>1973</i>	<i>2</i>	<i>0</i>	<i>0</i>	<i>75</i>	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>0</i>	<i>0</i>	<i>80</i>	<i>0</i>
<i>1974</i>	<i>10</i>	<i>4</i>	<i>0</i>	<i>85</i>	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>2</i>	<i>1</i>	<i>105</i>	<i>1</i>
<i>1975</i>	<i>1</i>	<i>0</i>	<i>0</i>	<i>96</i>	<i>0</i>	<i>0</i>	<i>0</i>	<i>2</i>	<i>99</i>	<i>0</i>
<i>1976</i>	<i>3</i>	<i>0</i>	<i>1</i>	<i>82</i>	<i>0</i>	<i>2</i>	<i>0</i>	<i>0</i>	<i>88</i>	<i>0</i>
<i>1977</i>	<i>3</i>	<i>2</i>	<i>0</i>	<i>65</i>	<i>0</i>	<i>1</i>	<i>0</i>	<i>0</i>	<i>69</i>	<i>1</i>
<i>1978</i>	<i>0</i>	<i>0</i>	<i>0</i>	<i>59</i>	<i>0</i>	<i>0</i>	<i>0</i>	<i>1</i>	<i>60</i>	<i>0</i>
<i>1979</i>	<i>0</i>	<i>6</i>	<i>0</i>	<i>91</i>	<i>3</i>	<i>0</i>	<i>0</i>	<i>0</i>	<i>100</i>	<i>0</i>
<i>1980</i>	<i>0</i>	<i>0</i>	<i>4</i>	<i>139</i>	<i>2</i>	<i>1</i>	<i>0</i>	<i>1</i>	<i>147</i>	<i>0</i>
<i>1981</i>	<i>1</i>	<i>0</i>	<i>1</i>	<i>124</i>	<i>0</i>	<i>1</i>	<i>0</i>	<i>0</i>	<i>127</i>	<i>0</i>
<i>1982</i>	<i>7</i>	<i>7</i>	<i>0</i>	<i>301</i>	<i>3</i>	<i>0</i>	<i>0</i>	<i>2</i>	<i>320</i>	<i>0</i>
<i>1983</i>	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>0</i>	<i>166</i>	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>0</i>	<i>1</i>	<i>173</i>	<i>0</i>
<i>1984</i>	<i>5</i>	<i>2</i>	<i>2</i>	<i>126</i>	<i>1</i>	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>0</i>	<i>139</i>	<i>1</i>
<i>1985</i>	<i>4</i>	<i>4</i>	<i>0</i>	<i>133</i>	<i>1</i>	<i>1</i>	<i>0</i>	<i>0</i>	<i>143</i>	<i>1</i>
<i>1986</i>	<i>3</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>128</i>	<i>0</i>	<i>2</i>	<i>0</i>	<i>1</i>	<i>139</i>	<i>0</i>
<i>1987</i>	<i>6</i>	<i>0</i>	<i>1</i>	<i>81</i>	<i>0</i>	<i>2</i>	<i>0</i>	<i>0</i>	<i>90</i>	<i>0</i>
<i>1988</i>	<i>2</i>	<i>0</i>	<i>0</i>	<i>60</i>	<i>0</i>	<i>1</i>	<i>0</i>	<i>0</i>	<i>63</i>	<i>0</i>
<i>1989</i>	<i>1</i>	<i>1</i>	<i>0</i>	<i>69</i>	<i>0</i>	<i>1</i>	<i>0</i>	<i>0</i>	<i>72</i>	<i>1</i>
<i>1990</i>	<i>1</i>	<i>0</i>	<i>0</i>	<i>109</i>	<i>2</i>	<i>1</i>	<i>0</i>	<i>1</i>	<i>114</i>	<i>2</i>
<i>1991</i>	<i>1</i>	<i>0</i>	<i>0</i>	<i>109</i>	<i>2</i>	<i>0</i>	<i>0</i>	<i>0</i>	<i>112</i>	<i>0</i>
<i>Всего:</i>	<i>60</i>	<i>31</i>	<i>13</i>	<i>2228</i>	<i>19</i>	<i>22</i>	<i>4</i>	<i>17</i>	<i>2394</i>	<i>8</i>

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВА. Удельный вес (2,5% и 1,3% соответственно) и число приговоренных к смертной казни (60 и 31 соответственно) за особо опасные преступления против государства и бандитизм в 1971-1991 гг. были весьма невелики, однако, в вынесении смертных приговоров прослеживалась явная стабильность.

Она проявлялась в том, что к высшей мере наказания приговаривался каждый второй, совершивший особо опасное преступление против государства (начиная с 1986 года - каждый!), и каждый третий, совершивший преступление, предусмотренное ст.69 УК.

Большая часть норм, изданных в первый период советской власти, касалась ответственности за шпионаж, массовые беспорядки, бандитизм, диверсионные акты, антисоветскую (контрреволюционную) пропаганду и агитацию. Постановление СНК РСФСР от 5 сентября 1918 г. "О красном терроре", декрет СНК Украины от 13 февраля 1919 г. "О наказуемости агитации, направленной к возбуждению национальной вражды", постановления СНК УССР от 29 января 1921 г. "О мероприятиях по борьбе с бандитизмом" и от 1 февраля 1921 г. "О борьбе с бандитизмом" - эти нормы в значительной мере предопределили формулировку многих составов преступлений, создали основу системы государственных преступлений и предусматривали широкие возможности для применения смертной казни (47).

Различные точки зрения в теории уголовного права на систему государственных преступлений привели к тому, что УК УССР 1922 г. к государственным преступлениям отнес контрреволюционные преступления и преступления против порядка управления, а УК 1927 г., вопреки принятому постановлением ЦИК СССР от 25 февраля 1927 г. "Положению о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления" (48), вообще не предусмотрел понятия государственного преступления. Преступления контрреволюционные и преступления против порядка управления относились в этом кодексе к различным главам.

25 декабря 1958 года Законом Союза ССР "Об уголовной ответственности за государственные преступления" были систематизированы и объединены все законодательные нормы, устанавливавшие смертную казнь за измену Родине, шпионаж, террористический акт, диверсию, бандитизм. Термин "контрреволюционное преступление", известный советскому законодательству свыше сорока лет, был заменен словами "особо опасные государственные преступления". Не был употреблен при этом бытовавший многие годы в теории и практике уголовного права термин "враг народа". В сравнении с Положением 1927 года данный закон сократил число составов преступлений, дававших возможность применения смертной казни за особо опасные государственные преступления, более чем в два раза (с 12 до 5).

В последующем число таких санкций возросло. В 70-90-ые годы УК УССР третьей редакции, после внесения в него ряда изменений и дополнений, предусматривал возможность применения исключительной меры наказания за следующие виды особо опасных и иных государственных преступлений: измена Родине (ч.1 ст.56); шпионаж (ст.57), террористический акт (ч.1 ст.58), террористический акт против представителя иностранного государства (ч.1 ст.59), диверсия (ст.60), бандитизм (ст.69), действия, дезорганизирующие работу исправительно-трудовых учреждений (ст.69(1)), изготовление с целью сбыта или сбыт поддельных денег и ценных бумаг, совершенные в виде промысла (ч.2 ст.79), спекуляция валютными ценностями или ценными бумагами в виде промысла или в крупных размерах, нарушение правил о валютных операциях (ч.2 ст.80).

Смертный приговор в отношении лиц, совершивших бандитизм, был вынесен в последний раз в 1986 году. В связи с принятием Закона Украины от 17 июня 1992 г. возможность применения смертной казни за совершение преступлений против государства в настоящее время ограничена ст.ст.58, 59, 60 УК. Смертные приговоры с момента принятия Закона по указанным статьям не выносились.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ. Тенденция преувеличения роли исключительной меры наказания в разрешении назревших в стране социально-экономических проблем явно прослеживалась в применении ее за хищения государственного или общественного имущества в особо крупных размерах. В конечном счете, это привело к развитию ухищренных форм хищения. Создавалась иллюзия энергичной борьбы с преступностью и отвлекалось внимание государственных органов от поисков действительно эффективных мер предупреждения преступлений, представлявших высокую общественную опасность.

Советское украинское государство неоднократно санкционировало смертную казнь за хищение социалистической собственности: "О борьбе с самочинными захватами продовольствия" - Декрет Совета рабоче-крестьянской обороны Украины от 10 мая 1919 г., "О мерах борьбы с незаконными реквизициями и конфискациями в советских хозяйствах" - Постановление СНК Украины от 16 июня 1919 г., "О борьбе с хищениями грузов в государственных складах и при транспортировании грузов железнодорожным, водным и гужевым путем" - Постановление Всеукраинского ЦИК и СНК от 15 июня 1921 г., "Об ответственности за продажу, расхищение и небрежную охрану соли" - Декрет СНК Украины от 18 октября 1921 г., "Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности" - Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г., ст.ст. УК 1922 и 1927 гг., "Об усилении борьбы с особо опасными преступлениями" - Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1961 г., "О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Украинской ССР" - Указ ПВС УССР от 27 июня 1961 г. (49).

С момента действия Указа и внесения соответствующих изменений в УК УССР смертная казнь была применена в отношении ряда лиц.

Число приговоренных к смертной казни, равно как и процент ее применения по отношению к общему числу осужденных за хищение в особо крупных размерах, увеличивались в первые два года с момента издания Указа, а затем резко пошли на убыль. Смертная казнь за совершение преступлений, предусмотренных ст.86(1) УК УССР, была отменена 17 июня 1992 г. В последние годы перед ее отменой практически не применялась. Всего к смертной казни по ст.86(1) УК с 1971 г. было осуждено 13 лиц.

ВЗЯТНИЧЕСТВО. До введения УК на территории Украины ответственность за взятку с возможным назначением смертной казни предусматривалась декретом СНК Украины от 30 апреля 1919 г.

"О взяточничестве и незаконных поборах", постановлением СНК УССР от 22 июля 1921 г. "О мерах борьбы с должностными преступлениями", декретом СНК УССР от 1 ноября 1921 г. "О борьбе со взяточничеством" (50). Смертная казнь за получение взятки предусматривалась в УК 1922 и 1927 гг. В 1927 г., в десятую годовщину революции, смертная казнь за получение взятки была отменена Постановлением ЦИК и СНК УССР от 4 ноября 1927 г.

"Об ограничении применения исключительной меры социальной защиты (расстрела) и об изменении ст.ст. 57 и 67 УК УССР" (51).

Указ ПВС УССР от 10 сентября 1962 г. "Об внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Украинской ССР" в соответствии с Указом ПВС СССР от 20 февраля 1962 г. "Об усилении уголовной ответственности за взяточничество" (52) восстановил смертную казнь за это преступление, если оно

совершалось должностным лицом, занимавшим ответственное положение, либо ранее судившимся за взяточничество или получившим взятки неоднократно, либо было сопряжено с вымогательством, т.е. при наличии особо отягчающих обстоятельств (ч.3 ст.168 УК). В последние годы эта мера наказания судами не применялась совсем (в последний раз смертные приговоры выносились в 1982 г., а всего их, начиная с 1971 г., было вынесено в отношении 4 лиц). Отменена 17 июня 1992 года .

ИЗНАСИЛОВАНИЕ. Уровень применения смертной казни по ст.117 УК к числу осужденных за преступления, за которые могла быть назначена эта мера наказания, в 1980-1991 гг. был в среднем равен 0,06%. В дальнейшем, при обнаружении очевидного факта соединения изнасилования с убийством, во многом спровоцированного законодательством, что в свою очередь привело к росту жестокости и изощренности преступлений в целом, а также в соответствии с общей направленностью уголовной политики государства, смертная казнь из санкции ст.117 УК была исключена (в 1992 году). Последние смертные приговоры были вынесены в том же году судами Волынской и Луганской областей.

Впервые смертная казнь за изнасилование (она отсутствовала и в дореволюционном законодательстве) была установлена Указом ПВС УССР от 10 сентября 1962 г. "О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Украинской ССР" в соответствии с Указом ПВС СССР от 15 февраля 1962 г. "Об усилении уголовной ответственности за изнасилование" (53).

УМЫШЛЕННОЕ УБИЙСТВО ПРИ ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ. Среди лиц, осужденных к смертной казни в Украине в 1971-1991 гг., в среднем 93% составляли те, кто совершил умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах

<i>Годы:</i>	<i>Всего осуждено по ст. 93 УК:</i>	<i>Осуждено к смертной казни по:</i>	
		<i>ст.93 УК:</i>	<i>в т.ч. по ст.ст.17, 93 УК:</i>
1971	300	64	0
1972	305	66	4
1973	285	75	0
1974	341	85	0
1975	391	96	4
1976	417	82	2
1977	387	65	0
1978	439	59	0
1979	508	91	1
1980	547	139	2
1981	558	124	0
1982	714	301	18

1983	534	166	6
1984	475	126	13
1985	497	133	16
1986	413	128	21
1987	276	81	1
1988	281	60	8
1989	353	69	0
1990	459	109	0
1991	463	109	1
Всего:	8943	2228	97

Примечание: ст.ст.17, 93 УК - приготовление или покушение на убийство при отягчающих обстоятельствах.

Практически каждый четвертый осужденный по ст.93 УК приговаривался к исключительной мере наказания. Стабильный рост числа приговоренных к высшей мере наказания установлен в 1971-1975 гг. (от 64 до 96) и в 1979-1982 гг. (от 91 до 301) - смертная казнь назначалась почти каждому второму осужденному.

Впервые в СССР смертная казнь за умышленное убийство при особо отягчающих обстоятельствах была установлена Постановлением ЦИК СССР от 7 июля 1934 года "О подсудности военным трибуналам дел об убийстве частных граждан военнослужащими" (54).

Указом ПВС УССР от 22 февраля 1944 года ст.138 УК УССР была дополнена частью 2 следующего содержания: "Убийство, совершенное военнослужащим при особо отягчающих обстоятельствах высшей мерой наказания - расстрел". Однако перечень этих обстоятельств закон не предусматривал. Действовавшее в то время законодательство и наличие в нем института аналогии позволяло применять на практике смертную казнь и за некоторые другие виды убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах (убийство двух или более лиц квалифицировалось как бандитизм; лишение жизни или покушение на жизнь, совершенные в связи с исполнением потерпевшим обязанностей по службе или выполнением служебного либо общественного долга - как террористический акт и т.д.).

Указ ПВС СССР от 30 апреля 1954 года "Об усилении уголовной ответственности за умышленное убийство" (после кратковременной отмены исключительной меры наказания) вновь предоставил судам право применять смертную казнь к лицам, совершившим умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (55). В Указе ПВС УССР от 28 июля 1959 года "О внесении изменений в статьи 138, 139 и часть третью статьи 70 Уголовного кодекса УССР" был установлен широкий перечень обстоятельств, позволявших квалифицировать убийство как совершенное при отягчающих обстоятельствах, и применять при этом смертную казнь(56).

В УК УССР 1961 года перечень обстоятельств, отягчавших умышленное убийство, был значительно изменен. Он был сконструирован таким образом, чтобы исключить возможность квалификации убийств, не содержащих признаков других преступлений, по статьям Закона об ответственности за государственные преступления, а также - усилить ответственность за наиболее тяжкие виды умышленного лишения жизни граждан.

Среди осужденных к смертной казни в Украине в 1972-1991 гг.

лица в возрасте 18-30 лет составляли самую многочисленную группу (каждый второй или третий, т.е. 54,3% от общего числа приговоренных):

Годы:	Осуждены к смертной казни в возрасте:			
	18-24	25-29	30-49	50 и старше
1972	29	13	28	4
1973	32	14	29	5
1974	29	26	40	10
1975	27	19	47	6
1976	30	21	35	2
1977	12	15	33	9
1978	21	17	21	1
1979	37	22	35	6
1980	57	33	47	10
1981	45	29	36	17
1982	97	76	122	25
1983	62	46	53	12
1984	32	28	66	13
1985	45	39	49	10
1986	26	40	60	13
1987	22	24	33	11
1988	19	18	24	2
1989	12	24	35	1
1990	31	27	49	7
1991	36	25	44	7
Всего:	701 (30,3%)	556 (24,0%)	886 (38,3%)	171 (7,4%)

Среди осужденных к смертной казни рабочие составили 45%, служащие - 3%, занятые в сельском хозяйстве - 6%, учащиеся - 1%.

Трудоспособные, но не работавшие и не учившиеся, составили 34%. В последние годы уже каждый второй из числа приговоренных к высшей мере наказания до совершения

преступления нигде не работал. Прослеживался и рост числа лиц, не получивших среднего образования - средний показатель 17% увеличился к 1991 г. до 28%. Подавляющее большинство (73%) приговоренных к смертной казни в момент совершения преступления находилось в состоянии опьянения.

Следует подчеркнуть, что в Украине вся судебная статистика практики применения смертной казни носила строго секретный характер. Конструировалась таким образом, чтобы, отражая определенные ее данные, по возможности не вступать в противоречие с официальной уголовной политикой государства. Все факты о неблагоприятной динамике преступности и связанную с нею тенденцию усиления репрессивных мер стереотипно воспринимались как отдельные и временные, обусловленные ближайшими негативными обстоятельствами. Они объяснялись с традиционных позиций диалектических противоречий общественного развития. В этом нетрудно убедиться, анализируя статистические данные о числе осужденных к исключительной мере наказания по отдельным категориям преступлений. Так, в графе "Прочие тяжкие преступления" объединялись в общие показатели данные в отношении разных видов преступлений, а в графе "Особо опасные преступления против государства" они не подвергались постатейной разбивке. Кроме того, данные о возрасте осужденных к смертной казни группировались в таких возрастных границах ("18 и 24", "50 и старше"), которые не позволяли установить фактическое применение этой меры наказания к лицам очень молодого (18-21) и пожилого (старше 60) возрастов.

ИТАК, ВОПРОС О ВЫСШЕЙ МЕРЕ НАКАЗАНИЯ В УКРАИНСКОЙ ССР РЕШАЛСЯ, КАК ПРАВИЛО, В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПЛАНЕ. Подход к наказанию осуществлялся на методологической основе, определенной в произведениях классиков марксизма-ленинизма, решениях руководящих органов партии, в декретах и постановлениях правительства. Проблемы высшей меры ставились и обсуждались в большей части руководящими деятелями партии и правительства, юридическими кадрами с марксистской подготовкой. Превалирование программных указаний партии в вопросах борьбы с преступностью, теоретические положения о необходимости ужесточения репрессии определили однозначный официальный подход к смертной казни как к оправданной мере наказания. Любая иная позиция рассматривалась как неоправданный либерализм по отношению к опасным преступникам. Советские пенологи и криминологи, фактически лишенные статистических сведений о применении смертной казни в своей стране и, будучи изолированными от достижений мировой теории и практики, обязаны были руководствоваться мнимой идеей об объективно заданной позитивной предрешенности борьбы с преступностью в процессе социалистического строительства.

Содержание и направленность всей политики государства, изменение его политического курса отражались на практике применения смертной казни (а она в Украине всегда находилась в русле влияния общесоюзного законодательства и правоприменительной деятельности). Отмены смертной казни, обусловленные волюнтаристскими экспериментами и популистскими актами (4 января 1918 года и 26 мая 1947 года), быстро заканчивались восстановлениями (28 ноября 1918 года и 12 января 1950 года соответственно), но при этом - с расширением сферы ее применения.

Эти отмены и "вынужденные" введения смертной казни не мешали государственному террору, обеспечивая его пропагандистский фон. Всякий раз кампания за широкое применение смертной казни обосновывалась необходимостью гуманного отношения к обществу и к ее законопослушным членам. Понятно теперь, почему репрессивный аппарат всегда работал "от имени и по поручению народа".

ЧАСТЬ 3. СМЕРТНАЯ КАЗНЬ: "ОТ ИМЕНИ И ПО ПОРУЧЕНИЮ НАРОДА"? (АНАЛИЗ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПОЗИЦИЙ В УКРАИНЕ) "С воззрениями народными необходимо во многих случаях считаться, но считаться с ними без разбору, только потому, что они народные - значило бы иногда обречь все успехи цивилизации на совершенную гибель" А.Ф. Кистяковский (57) Независимо от того, как рассматривать поддержку смертной казни со стороны общественного мнения - желательной, реакционной или вызванной полным отсутствием понимания, - факт того, что наше государство, законодательно сохраняя исключительную меру наказания и применяя ее на практике, ссылается при этом и на общественное мнение граждан - очевиден. Примерно представляя, как выглядит расклад общественных позиций в этом вопросе на самом деле, мы, желая понять не только причины такого расклада, но и сам его механизм, провели свой опрос общественного мнения по этой проблеме.

МЕТОД ОПРОСА. Опрос проводился в 1994 году методом анонимного анкетирования тысячи респондентов - жителей г. Киева (из них - 60% женщин): лиц разных возрастов (от 18 до 70 лет), профессий. При опросе использовались варианты ответов "да", "нет", "затрудняюсь ответить" без предварительного собеседования .

ТЕМАТИКА ОПРОСА. Выявлялось отношение респондентов к смертной казни по следующим темам: - одобрение применения исключительной меры наказания в целом, а также к конкретным видам преступлений и кругу лиц, в частности; - влияние смертной казни на решение проблемы преступности в государстве; - цели применения исключительной меры наказания; - доводы в пользу применения смертной казни; - публичное исполнение смертной казни и отношение к этому; - альтернатива исключительной мере наказания; - уровень знания обществом конкретных проблем смертной казни и источники его информированности.

ОСНОВНЫЕ ДАННЫЕ, ПОЛУЧЕННЫЕ В ХОДЕ ОПРОСА.

Большая часть опрошенных (97%) была озабочена состоянием преступности в Украине и не уверена в своей безопасности. Для борьбы с преступностью респонденты (79%) считали необходимым ужесточить карательные меры. При этом они (94%) придерживались взгляда, что судебные органы не определяют достаточно строгие меры наказания. Одобрение применения смертной казни 81% опрошенных и 62% посчитали необходимым использовать ее еще в большем объеме.

Более чем 90% опрошенных считали целесообразным применять смертную казнь за преступления, связанные с лишением жизни человека. Считали недопустимым наказывать казнью женщин 60%, лиц пожилого возраста - 50%, несовершеннолетних - 87%.

Большая часть опрошенных (53%) выразила сомнение в том, что применение смертной казни может существенно снизить число преступлений и решить проблему преступности. Большинство респондентов (81%) верили в ее возможность оказывать превентивное воздействие на лиц, склонных к преступной деятельности, достаточно высоко (77%) оценивали ее воспитательную роль на население в целом. И лишь 46% респондентов считали, что смертная казнь оказывает такое воздействие на них самих, удерживает их от возможного совершения преступления. При этом 79% опрошенных были уверены, что есть преступники, которых невозможно реабилитировать и исправить. Большая часть (65%, при этом затруднились с ответом 21%) допускала применение смертной казни и тогда, когда имеется возможность совершения судебной ошибки. Видя назначение смертной казни прежде всего в возмездии за совершенное преступление (80%), все-таки большая часть опрошенных (71%) считала недопустимым, чтобы ее исполнение носило

публичный характер. В качестве возможной альтернативы этой мере наказания большинство (79%) допускало пожизненное лишение свободы. Практически все опрошенные (90%), в основном имея представление о смертной казни только по редким материалам средств массовой информации и, понимая, что они мало информированы в этом, тем не менее были убеждены (78%), что законодательные органы в вопросе применения исключительной меры наказания должны придерживаться общественного мнения.

Кроме того, в ходе опроса был установлен факт идентичного подхода к проблемам смертной казни населением в целом и представителями правоохранительных органов, в частности. Различия наблюдались лишь в степени оценки - для представителей правоохранительных органов была характерна большая категоричность во взглядах на данную проблему.

Закономерен вопрос, насколько правосознание осужденных в данном вопросе отличается от правосознания законопослушных граждан. С этой целью нами был проведен опрос 100 осужденных, отбывавших наказание в местах лишения свободы Украины. На вопрос, оказывает ли наличие в законе исключительной меры наказания воспитательное воздействие на население, лишь 30% ответили утвердительно. Только половина осужденных высказалась за то, что высшая мера наказания имеет предупредительное воздействие на лиц, склонных к преступной деятельности, и 46% лично на них самих. Среди опрошенных - 60% тех, кто высказался за сохранение смертной казни (среди законопослушных граждан - 81%). Таким образом, позиция населения по данному вопросу значительно более жесткая. Однако, и среди осужденных аболиционистов было меньшинство.

Казалось бы, что апеллируя полученными результатами опроса, демонстрирующими мощную поддержку общественностью высшей меры наказания, можно было утверждать, что не пришло еще время для отмены смертной казни, и что в условиях, когда за ее применение выступает большинство, исключение этой меры наказания из законодательства было бы актом недемократичным.

Казалось бы, что можно. Но только до тех пор, пока не возникают некоторые вопросы: а есть ли в этом логика, насколько она "железна", чем вызвана поддержка общественностью смертной казни, насколько общественное мнение достоверно, устойчиво и пригодно для принятия законодательных решений?

АНАЛИЗ ДАННЫХ, ПОЛУЧЕННЫХ В ХОДЕ ОПРОСА.

Наше государство до сих пор (хотя от этой мысли давно уже отказались в цивилизованном мире) ссылается для обоснования своей поддержки смертной казни на ее якобы сдерживающий эффект.

Все имеющиеся данные психологической науки и социальной практики доказывают, что применение смертной казни как устрашающей меры для предупреждения преступлений среди населения в силу психологических закономерностей ее восприятия индивидуальным обыденным сознанием является малоэффективным. О действительной реальности "вклада" исключительной меры наказания в общую превенцию говорят и наши данные: 81% опрошенных предполагает, что высшая мера наказания имеет предупредительное воздействие на лиц, склонных к преступной деятельности, при этом лишь 46% из этого же числа считает, что смертная казнь оказывает такое же воздействие лично на них самих.

Что же касается "неисправимых" преступников, продолжающих совершать преступления и после применения к ним мер наказания (79% респондентов уверены, что есть преступники, которых невозможно исправить), то, как верно заметил еще в свое время И.Я. Фойницкий, "наблюдения показывают, что, наоборот, наиболее неисправимым представляется класс мелких воришек... И если допустить, что смертная казнь нужна для неисправимых, то это бы привело к тому, что она должна применяться не за тяжчайшие преступления, а, напротив, за преступления наиболее легкие" (58). Используя термин "неисправимый" преступник и таким образом перекадывая вину с общества, которое умеет сделать человека преступником, но еще не научилось по-человечески исправлять совершившего преступление, на человека, который якобы не может быть другим, мы на самом деле ведем себя согласно ломброзианскому учению. Тогда бороться с преступностью можно достаточно просто: для этого надо взять человека, затем его измерить, взвесить и... повесить.

Ссылаться же на так называемые заказные убийства - это не понимать того, что для некоторых такие убийства - просто "работа", и при более высоком уровне риска (возможности быть расстрелянными) они будут выполнять ее еще более профессионально, только требовать при этом уже более высокую оплату за свой "труд".

На самом деле именно карающий аспект, а не эффект сдерживания является причиной для поддержки населением смертной казни я. (в нашем опросе 80% респондентов видят назначение смертной казни прежде всего в возмездии за совершенное преступление).

Смертная казнь за убийство перестала быть общеобязательной.

Но общественное мнение до сих пор не всегда это понимает. Его отношение к причинению человеку смерти однозначно: смерть за смерть. Общественное сознание убеждено, что за совершение тяжких преступлений справедливым наказанием может быть только смертная казнь. Вот почему в настоящее время многие настаивают на том (именно это и используется в политике), что при подобных условиях полный отказ от данной меры подорвет веру народа в справедливость закона, в его способность охранять и восстанавливать нарушенные преступлением социальные ценности.

Законодатель, сохраняя смертную казнь в законе, и суд, назначая это наказание, как бы говорит с народом на понятном ему языке. Однако, как верно заметил все тот же И.Я. Фойницкий, "сама ссылка на чувство народной справедливости есть ссылка на нечто весьма неопределенное" (59), а сила ее ослабляется уже тем, что в рамках разных государств смертная казнь применяется за совершение далеко неодинаковых преступлений.

Аргумент в пользу идеи возмездия часто оказывается не чем иным, как желанием мести, маскируемым принципом справедливости. Если эту идею признать справедливой, то она разрушит саму систему прав человека, центральным компонентом которой является неотчуждаемость этих прав. Их нельзя отнять, даже если индивид совершил особо тяжкое преступление. Правами человека обладают как лучшие, так и худшие из нас, и именно поэтому эти права защищают нас всех.

Как ответственное государство может поддерживать наказание, основанное на мести, еще и обосновывая при этом его правомерность? Разве наказание, призванное служить государственным целям, не должно покоиться на более прочных (не говоря уже нравственных) основаниях? Итак, анализируя полученные данные, мы обнаружили (а вернее, подтвердили обнаруженный еще до нас зарубежными исследователями)

достаточно "СИМВОЛИЧЕСКИЙ" характер отношения населения к смертной казни. В абстрактной и неэмпирической природе поддержки смертной казни мы видим следующие причины.

Так, в рамках почти восьмидесятилетнего существования тоталитарного государства большая часть населения успела привыкнуть к мысли, что со смертной казнью она жила всегда и жить без нее уже просто не сможет.

На самом же деле, если вспомнить историю нашего государства, идея смертной казни никогда не принадлежала украинскому народу. Такой вид наказания не был характерен для Украины. В советском же периоде украинское государство продемонстрировало в борьбе с преступностью свое явное бессилие и фактическую слабость, а компенсировать это пыталось тотальным применением смертной казни к своим же гражданам.

Государство, "завладев" многими правами человека и гражданина, предельно сведя их до минимума, и в настоящее время в качестве универсальных средств обеспечения многочисленных запретов и обязанностей широко использует именно ответственность и наказание (и чем они сильнее - тем лучше для данной системы). Как следствие такого абсолютного регламентирования жизнедеятельности человека - возникновение и укоренение социально-психологической и политико-правовой инфантильности граждан. Сформировалось представление о том, что именно государство будет решать все основные проблемы общества, в том числе и проблему борьбы с преступностью, используя при этом достаточно жестокие средства.

Оправдание смертной казни общественным мнением, как правило, основано на неполном знании (а чаще - на полном незнании) предмета обсуждения и связанных с ним проблем.

Данные судебной практики применения смертной казни в силу ряда известных причин всегда были секретными и не подвергались научному статистическому и криминологическому анализу, не публиковались и были доступны лишь узкому кругу должностных лиц государства. Все те немногочисленные исследования, проведенные в рамках советской юридической науки, ограничивались, как правило, вопросами общей дискуссии и не носили эмпирического характера (советские пенологи и криминологи были лишены статистических сведений о применении смертной казни в своей стране и фактически изолированы от достижений мировой теории и практики).

В то же время, проблемы смертной казни во многих странах мира давно уже были и являются в настоящее время центром дискуссий (в них, в частности, участвуют и политические деятели), им посвящаются серии статей многотиражных изданий. В ряде государств исследования проводятся на уровне научных и политических учреждений (Английской Королевской комиссией, Комиссией по уголовному праву Германии, Австралийским институтом криминологии, Министерством национальной обороны Канады, Институтом сравнительного права Парижского университета, Канцелярией Премьер-министра и научно-исследовательским институтом Министерства юстиции Японии, Арабским исследовательским и учебным центром по вопросам безопасности и др.), а их результаты становятся достоянием общества в целом. В мире ежегодно публикуется около 50 тематических работ по самым разным аспектам проблемы. В частности, около 80% всех работ опубликованы в США. Хотя правительство этой страны и не имеет специальной программы для содействия проведению и финансированию исследований по данной проблеме, однако существуют многочисленные федеральные проекты, осуществляемые квалифицированными специалистами.

На таком фоне наше государство выглядит не лучшим образом.

Потому что занимается этим делом плохо. До сих пор отсутствуют нормативные положения об обязательности информирования населения в сфере применения смертной казни, включая число лиц, осужденных к этой мере, число фактически исполненных приговоров, число тех, кто ожидает исполнение смертной казни, число отмененных смертных приговоров, число удовлетворенных ходатайств о помиловании и т.д. Обнародование таких данных - это не чья-то прихоть, это те международные стандарты, которым мы должны соответствовать уже давно (см.: резолюция ЭКОСОС ООН 1984/50 от 25 мая 1984 г. "Меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни").

До сих пор остаются тайной все вопросы, связанные с процедурой исполнения исключительной меры наказания и статусом лиц, ее исполняющих. Отсутствует информация о расходах, причиняемых смертной казнью, о судебных ошибках, возможность которых, зная нашу действительность и несовершенство всего государственного механизма, мы допускаем (если они есть, тогда почему о них молчит государство, ответственное за неправильные действия своих органов в сфере уголовного правосудия?). Информированность в отношении альтернативных вариантов смертной казни также может влиять на общественное мнение (в нашем опросе 79% граждан вместо смертной казни видят пожизненное заключение, а это и есть реальный резерв сторонников отмены смертной казни).

Трудно дать оценку общественному мнению, когда столь велик уровень неосведомленности опрашиваемых по проблемам смертной казни (в нашем опросе - 90%).

Никто не подвергает сомнению важность проведения регулярных и объективных опросов общественного мнения. Однако, такие опросы, как правило, проводятся средствами массовой информации, причем, вслед за публикацией весьма эмоциональной статьи об особо жестоком преступлении, без использования основополагающих методов, характерных для достоверных исследований. Их результаты являются весьма приблизительным показателем, и, прежде всего потому, что сам опрос исчерпывается, как правило, единственным "за" или "против". Решающее же значение для результатов опроса имеет то обстоятельство, какие вопросы задаются опрашиваемым лицам. Результаты опроса могут просто "подгоняться под заказчика" либо варьироваться в зависимости от того, как сформулированы эти вопросы. Так, в нашем опросе подавляющее большинство граждан (79%) на вопрос: "Считаете ли Вы необходимым ужесточить карательные меры в борьбе с преступностью?" - ответили утвердительно. А чуть позже по сути своей на тот же самый вопрос, но уже иначе сформулированный: "Считаете ли Вы, что широкое применение смертной казни может решить проблему преступности?" - в большинстве своем (53%) ответили отрицательно. Так чему же верить и на какую цифру ссылаться? Надо понимать, что простой подсчет общественных позиций может быть просто обманчив и ненадежен, тем более для принятия юридического решения.

Как сторонники, так и противники отмены смертной казни, хотя и высказывают твердые убеждения в правоте своих позиций, однако демонстрируют слабое знание организационной стороны применения этой меры и связанных с этим проблем. Символический характер смертной казни в сочетании с относительной неинформированностью опрашиваемых лиц ставит под вопрос достоверность ответов в таких исследованиях. А это в свою очередь ставит под сомнение надежность общественных позиций как основы для законодательных изменений. Подход к разработке

политики, основанной на не отражающих реального положения выводах многих, если не большинства таких опросов, представляется необоснованным.

Большинство стран, которые отменили смертную казнь, сделали это, несмотря на мощную поддержку общественности в отношении ее сохранения. Мало того, отмена во многих странах смертной казни ведет к резкому уменьшению ее сторонников. Например, в Германии в 1950 году, т.е. через год после отмены смертной казни в стране, на вопрос "Вы за смертную казнь или против?", 55% опрошенных ответили "за" и лишь 30% - "против". Уже в 1973 году - "за" - 30%, в 1980 году - 26%, в 1983 году - 24%, в 1986 году - 22%, в то время как 55% опрошенных заявили, что они против смертной казни (60).

Насколько важным, поэтому, является здесь общественное мнение? Тем более, что оно весьма непостоянно, неуверенно в том, почему оно поддерживает смертную казнь, за какие преступления, с какой целью и для каких преступников. Когда в Украине дважды отменяли смертную казнь (4 января 1918 г. и 26 мая 1947 г.), то всегда при этом "шли навстречу пожеланиям трудящихся". Затем, очень скоро (28 ноября 1918 г. и 12 января 1950 г. соответственно) ее восстанавливали и опять же - "шли навстречу пожеланиям трудящихся". Это что, общественное мнение? Надо понимать, что репрессивный аппарат всегда работает "от имени и по поручению народа", общественное мнение просто используется в своих четко определенных целях.

Вопросы, связанные с преступностью, ее причинами, последствиями и ответными мерами со стороны государства, являются сложными, слишком сложными для того, чтобы они передавались на рассмотрение в ходе опросов общественного мнения. Поэтому гражданин демократического государства делегирует право принятия решения законодателю - специалисту - т.е. избранному им депутату. Право на жизнь, декларированное Конституцией Украины, не должно зависеть от мнения большинства. Демократия это не "новгородское вече", где жизненно важные вопросы решаются с участием "широких слоев населения", это - делегирование права решать их наиболее компетентным своим представителям.

Безусловно, государство в своей правовой политике не может не считаться с суждениями людей, демонстрируя тем самым свое неуважение к общественному мнению. Законодатель не может отрываться от общественного правосознания, но он может и должен идти впереди этого правосознания, управлять им, а не жестко зависеть от нравственного состояния общества, уровня его политической и правовой культуры. Закон в лице законодателя, выражая определенные требования общественного сознания и подчиняясь определенным социальным реальностям, должен первым активно формировать общественное сознание, вторгаться в него под углом зрения объективных целей уголовной репрессии, не всегда осознаваемых общественным мнением, и в этом смысле быть всегда впереди него. Государство должно направлять общественное мнение, а не следовать за ним, тем более что оно (государство) обладает преимуществом, связанным с возможностью ссылаться на авторитетные органы и достоверные исследования, все из которых приходят к одному единственному выводу: смертная казнь является иллюзорным решением одной из самых острых социальных проблем - проблемы преступности.

Общественное мнение не должно брать на себя обязанности, возложенные на политиков и на лиц, принимающих конкретные решения. И в таком случае, разве поддержка общественностью смертной казни должна оправдывать отсрочку в отношении ее отмены? Ссылка на общественное мнение в такой ситуации - это своего рода оправдание

бездеятельности конкретных лиц и их желание переложить ответственность на чужие плечи.

ЧАСТЬ 4. КАЗНИТЬ НЕЛЬЗЯ ПОМИЛОВАТЬ

(К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЯХ ДЛЯ ЛИЦ, ПРИГОВАРИВАЕМЫХ К СМЕРТНОЙ КАЗНИ)

"...факты и обстоятельства, говорившие о моей невиновности, суд упорно не замечал. Предвзятое отношение судей, несовершенство законодательства привели к тому, что был вынесен смертный приговор, несмотря на все доказательства моей непричастности к убийству" (смертный приговор в отношении этого осужденного в кассационном порядке был заменен лишением свободы) Наиболее важное значение в системе таких гарантий имеют положения, направленные на предоставление подсудимому соответствующей защиты от возможных судебных ошибок. Это, прежде всего, - справедливое судебное разбирательство, апелляция и помилование. Способствуя уменьшению риска случайности в юридическом процессе, они защищают таким образом права лиц, приговариваемых к высшей мере наказания.

ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

Вопрос о мере наказания может и должен решать только суд. Однако, следует отметить, что правосознание судей, фактическая степень их независимости и беспристрастности, а значит, и осуществление закона на практике во многом обуславливаются разными факторами общественной жизни, в т.ч. конкретными политическими реальностями, чрезвычайными обстоятельствами, местными традициями и складывающейся в данном регионе правоприменительной практикой.

Немаловажную роль, нередко проявляя большую заинтересованность в судебных разбирательствах, играют средства массовой информации и общественное мнение. Их действия и реакция в ряде случаев могут существенным образом нарушать правовые гарантии лиц, обвиняемых в особо тяжких преступлениях, за которые возможно назначение исключительной меры наказания. Иногда они прямо или косвенно усиливают влияние на поведение и показания свидетелей, потерпевших и других участников по делу, создают нервную обстановку во время судебного процесса и пр. Так, изучая конкретные уголовные дела, мы столкнулись с фактами приобщения к материалам судебных заседаний протоколов собраний общественности, где в явно ультимативной форме выдвигались требования о назначении конкретным лицам именно смертной казни (например, дело Задубинина Г.В., приговоренного 19 января 1994 года Днепропетровским областным судом к смертной казни).

Представляется, что нетерпимость общественного сознания к преступным деяниям далеко не всегда и не в полной мере должна находить свое отражение в судебной практике. Государство обязано принимать необходимые меры для того, чтобы отправлению правосудия не нарушалось общественными и иными реакциями, а средства массовой информации должны быть особенно щепетильны в выборе форм предоставления населению любой информации, способной вызвать неадекватную эмоциональную реакцию граждан, которая могла бы угрожать отправлению правосудия. В противном случае СМИ должны нести за это ответственность. Оглашение дела до процесса или т.н. "газетные процессы" должны рассматриваться как влияние третьей стороны и преследоваться законом.

Суд при выборе меры наказания может быть объективен только тогда, когда он будет при разрешении конкретного дела полностью свободен от какого бы то ни было влияния. Судебная деятельность сама должна способствовать развитию общественного правосознания путем внедрения в него научно обоснованных представлений о справедливости. Выдвигать же в качестве самостоятельной цель удовлетворения общественного правосознания - значит ставить вопрос о дополнительных критериях назначения наказания.

Существование независимого суда является наилучшей гарантией против произвольного решения дела. Представляет, на наш взгляд, определенный интерес опыт организации правосудия в США.

Несмотря на указание Верховного Суда США о том, что вынесение высшей меры наказания не является обязанностью присяжных, практика показывает, что в большинстве процессов с высшей мерой наказания право вынесения приговора предоставляется присяжным. Во многих штатах страны, применяющих смертную казнь, смертный приговор может выноситься только присяжными, за исключением случая, когда подсудимый сам просит судью о вынесении приговора. В одном штате, где право вынесения приговора предоставлено присяжным, группа судей может вынести смертный приговор, если присяжные не приходят к определенному решению.

Три штата разрешают судье не принимать рекомендацию присяжных о смягчении приговора. Только в четырех штатах один судья персонально является ответственным за вынесение смертного приговора.

Безусловно, как суд присяжных, так и суд с расширенным составом могут ошибаться. Само участие граждан в отправлении правосудия, например, в качестве присяжных, а также и процедура их отбора для этого, могут быть предметом спора. Однако, в любом случае, надо сравнивать не с никогда не существовавшим безошибочным, идеальным судом, а с тем, который у нас есть и который заведомо хуже уже потому, что менее демократичен.

Ссылаться на то, что введение таких судов неприемлемо из-за наличия у нас огромного положительного опыта действия существующей организации судебной системы, как это делают некоторые криминалисты, - просто закрывать глаза на фактическое положение дел и уходить от решения назревших проблем.

Введение в судебную систему института суда присяжных и в качестве его альтернативы - суда в расширенном составе профессиональных судей и народных заседателей расширило бы круг процессуальных гарантий законности.

Говорят, что заседатели могут быть подвержены изменчивому общественному настроению. А наш нынешний суд - не подвержен? Нынешние влияния, воздействия и давления на суд - лучше? Коллегиальность всегда сохранит свое значение для полноты обсуждения материалов дела и для принятия правильного решения.

Когда же правосудие будет реально зависеть от заседателей, то и отношение к такой деятельности станет иным. Целесообразно было бы предоставить подсудимому и право выбора суда. Анализ судебной практики со временем покажет, какой из этих двух судов более эффективный, чаще используется на практике и меньше допускает ошибки. Конечно, при этом значительно увеличатся затраты общества на содержание суда, но тут

уж надо будет выбирать, какое правосудие нам, в конечном счете, нужно: справедливое или дешевое.

ПРАВО НА АПЕЛЛЯЦИЮ Апелляционная система регулируется законом. Апелляционный суд может подтвердить, отменить или изменить решение нижестоящего суда, а также - потребовать вторичного рассмотрения дела.

Именно таким образом апелляционная система предоставляет средства для исправления любой ошибки (в т.ч. и процедурного характера), которая могла быть совершена судом первой инстанции на любом этапе.

Апелляция основывается либо на вопросе в отношении факта, либо на вопросе в отношении права. *Stricto sensu* "апелляция" является повторным рассмотрением дела другим, обычно более высоким судом, в то время как "кассация" является рассмотрением специальным судом правовых ошибок, допущенных обычным судом во время судебного разбирательства. В частности, положение об апелляции при обще уголовных преступлениях предусматривают правовые системы Гватемалы, Замбии, Индии, Ямайки и др. государств; положения о "кассации" - Египта, Ирака, Камеруна, Марокко, Руанды и др. "Пересмотр" является исключительной процедурой, имеющей место в тех случаях, когда приговор окончателен и поэтому не подлежит более апелляции, но при этом обнаруживаются новые факты, свидетельствующие о вынесении несправедливого приговора (пересмотр предусматривается, в частности, в Ливане, Иране, Марокко, Японии и др. странах). В некоторых системах права предусматривается автоматическое предоставление апелляции в случае вынесения смертных приговоров. В ряде стран судье вменяется в обязанность после вынесения приговора при первом рассмотрении дела напомнить обвиняемому о его праве на подачу апелляции (например, в Тунисе) .

В последнее время возникли новые формы апелляций, основанные на вопросе конституционности обвинения, судебного процесса или приговора. В этих случаях обвиняемый ссылается на нарушения основных прав человека, провозглашенных конституцией данного государства, и которые имели место при вынесении приговора, либо при выборе методов ведения следствия, либо форм судебного разбирательства, либо при применении закона, на основании которого назначалась смертная казнь (апелляции такого рода имеют место, в частности, в США).

Существующие в пределах того или иного государства социальные и правовые условия определяют, в конечном счете, ту апелляционную процедуру, которой может воспользоваться подсудимый.

Специфика правовой системы предопределяет вопрос о том, является ли апелляция правом в каждом случае или средством, которым можно воспользоваться только с разрешения апелляционного суда. Однако, в любом случае, апелляционные средства все же содействуют сокращению числа смертных казней (ежегодно Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Украины высшая мера наказания заменяется на лишение свободы в среднем в отношении 6-8% всех вынесенных смертных приговоров) .

В Украине долгое время использовалась практика, когда Верховный Суд сам рассматривал дела в качестве суда первой инстанции, лишая тем самым лиц, осужденных к исключительной мере наказания, элементарного права обжаловать приговор в более высокой судебной инстанции. Такие факты мы обнаружили, анализируя судебную практику Украины. В частности, в 1989-1991гг .

в отношении ряда лиц (Иванова А.П., Чернышенко М.В., Боклова Ю.А., Москвина И.В. и др.) Верховный Суд Украины в качестве суда первой инстанции вынес смертные приговоры, не подлежащие обжалованию и опротестованию в кассационном порядке, и которые затем были исполнены.

Осужденный к смертной казни в Украине до сих пор не имеет права присутствия при рассмотрении его дела в кассационной инстанции. Как мы понимаем, личное участие осужденного в суде, его объяснения по поводу содеянного имеют для него большое значение, тем более, когда решается вопрос о его жизни.

Практические же трудности, связанные с участием таких осужденных в заседаниях кассационной инстанции, могут и должны быть устранены.

В настоящее время в цивилизованных странах мира предусмотрена целая система проверки решения суда о применении к лицу смертной казни, и это в ряде случаев занимает весьма продолжительный период. В некоторых странах (в США, Японии, Индонезии, Иране) подача и рассмотрение апелляций носит достаточно длительный характер, иногда растягивается на десятилетия. Законодательством Украины сроки исполнения высшей меры наказания после вынесения приговора не установлены. Наши данные свидетельствуют о том, что осужденные к смертной казни в Украине ждут исполнения приговора в среднем чуть более года.

Производство по уголовному делу считается законченным, когда вступивший в законную силу приговор приведен в исполнение (приговор обращается к исполнению распоряжением суда). Однако важнейшие положения, устанавливающие условия исполнения приговора о смертной казни, все еще определяются ведомственными секретными инструкциями. Исполнение смертных приговоров никакой законодательной основы не имеет и противоречит ст.92 (п.14) Конституции Украины, которая определяет, что наказание может исполняться исключительно на основе закона. Таким образом, те, кто исполняют смертную казнь, находятся, по сути, в патовой ситуации: с одной стороны, они должны исполнять высшую меру, что является антиконституционным актом, с другой не исполняя ее, они будут нарушать свои служебные обязанности.

Законодательство многих зарубежных государств вопросам исполнения смертного приговора уделяет должное внимание: время, место, порядок исполнения приговора подробно регламентированы законом. Так, в ряде стран заранее устанавливается дата казни или сообщается осужденному при вынесении приговора. В некоторых странах при этом предусматривается, что смертная казнь не может иметь места в официальный или религиозный праздничный день, с учетом религии самого осужденного.

ПРАВО НА АМНИСТИЮ И ПОМИЛОВАНИЕ Амнистия и помилование, не отменяя и не изменяя уголовного закона, смягчают участь лиц, совершивших преступление (в принципе они могут распространяться на любые преступления и на любых лиц). В Украине основания применения амнистии и помилования действующим уголовным законом не установлены и не регламентированы.

АМНИСТИЯ. Это акт высшего органа государственной власти или главы государства, издается, как правило, в ознаменование важных государственных событий и распространяется на значительный круг лиц. Порядок и условия применения амнистии определяются в самом акте об амнистии. Ориентируясь на требование экономии мер уголовной репрессии и представляя собой межотраслевое объединение норм, является одним из видов освобождения от уголовного наказания, в том числе и от смертной казни,

о чем свидетельствуют теоретические положения этого института и имеющаяся немногочисленная практика его применения.

В основном же амнистия распространяется на те лица, деяния которых и они сами не представляют большой общественной опасности. Об этом говорит и широкий круг постатейных изъятий из действия амнистий, включающий наиболее тяжкие преступления, и запрещение применять амнистию к многократно судимым лицам и к тем, к кому амнистия уже применялась ранее, и т.д., а также установление верхнего срока возможного наказания в виде лишения свободы.

Анализ нормативных актов об амнистии за все годы советской власти, в которых в том или ином плане рассматривались вопросы замены смертной казни лицам, осужденным к этой мере наказания, либо совершившим преступления, за которые она могла быть назначена, показывает, что их было издано 53, в том числе 10 - общесоюзных, 6 - в Украинской ССР (61).

ПОМИЛОВАНИЕ. Имеет иную природу, нежели акт амнистии, будучи всегда индивидуально определенным (даже в тех случаях, когда осуществляется в отношении значительного круга лиц). Помилование не отменяет и не изменяет норм уголовного законодательства об ответственности и наказании за преступления или вступившего в законную силу приговора, а лишь создает разовое изъятие из установленного порядка исполнения наказания.

Помилование появилось в свое время как атрибут монархической власти, как право распоряжаться суверена жизнью и смертью своих поданных. В настоящее время осуществляется, как правило, главой государства или правительства, а в некоторых странах - выборным политический органом. В государствах с федеративным устройством это право принадлежит губернатору провинции, штата и т.д. (например, в США). В некоторых странах помилование осуществляется коллективным органом власти (например, в Турции). Прошение о помиловании подается, как правило, автоматически (например, в Тунисе, Сьерра-Леоне). Обычно власть, осуществляющая помилование, получает консультацию от специального органа, которому поручен пересмотр судебных дел лиц, приговоренных к смертной казни, при этом исполнение приговора приостанавливается до рассмотрения прошения. Лицо, приговоренное к смерти, не имеет права оспаривать отказ соответствующего органа в прошении о помиловании.

Длительное время помилование в Украине, как и многие другие правовые институты, носило явно выраженный классовый характер со всеми вытекающими из этого последствиями. В частности, признание возможности экстренных мер, обстановка военного времени, самосуды, внесудебные меры подавления, недопущение на практике ходатайств о помиловании по большому кругу преступлений, немедленное исполнение смертных приговоров делали гуманный институт недействующим, носящим в основном декларативный характер.

В настоящее время порядок осуществления помилования лиц, осужденных судами Украины к высшей мере наказания, регламентирован Положением о порядке осуществления помилования лиц, осужденных судами Украины, утвержденным Указом Президента Украины 31 декабря 1991 года (62). В отношении лица, осужденного к смертной казни, помилование состоит в замене этого вида наказания лишением свободы на срок от 15 до 20 лет.

После объявления осужденному к высшей мере наказания о вступлении приговора в законную силу, последний имеет право подать ходатайство о помиловании, в котором, как правило, излагает свое отношение к совершенному деянию, например: "убив человека, я убил и самого себя. У меня нет слов в свое оправдание, и я не могу, а точнее, не имею права оправдываться теперь", или "приговор суда справедливый. Я буду каяться всю жизнь. Я буду просить прощения у Бога и у Людей. Дайте маленький шанс.

Я докажу людям, что я не совсем потерянный. Люди, простите меня! Простите! И поймите...", или "очень жалею, что на приговоре не было никого со стороны потерпевших. У них бы я хотел просить не прощения, - нет, такого простить невозможно. Я бы хотел, чтобы они поверили в мое раскаяние. Не то раскаяние, которое нужно для протокола и для смягчения приговора, а в истину моих чувств, в мое понимание их горя и своей подлости" (из ходатайств о помиловании Люца В.О., Мищенко Е.В., Сапеги С.В., осужденных 31.01.1994 г. Запорожским обл. судом, 22.02. 1994 г. Донецким обл. судом, 17.03. 1994 г. Харьковским обл. судом).

Подача ходатайств о помиловании или акт об его отказе приостанавливают исполнение приговора. Случаи отказа осужденных к смертной казни от возбуждения ходатайств о помиловании немногочисленны. Так, в 1993 г. их было 11 (чуть более 10% от числа всех рассмотренных материалов о помиловании), а именно: без мотивов отказа - 1; в связи с непризнанием вины - 6; в связи с отсутствием надежды на помилование - 3; в связи с оценкой смертной казни по отношению к себе как меры справедливой - 1.

Помилование в Украине осуществляет Президент путем издания соответствующих указов (о помиловании или о неприменении акта помилования). Ходатайства и материалы до внесения их на рассмотрение Президента предварительно рассматриваются Комиссией при Президенте Украины по вопросам помилования. Подготовка необходимых материалов (копия приговора, определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Украины, анкета, характеристики, заключение ВВК, справки администрации ИТУ, заключение Верховного Суда и Генеральной Прокуратуры Украины), а также контроль за своевременным исполнением указов Президента возлагается на Отдел по вопросам помилования Администрации Президента Украины.

Проведенным анализом практики помилования в Украине нами было установлено, что из числа всех помилованных в 1981-1991 гг.

осужденные к смертной казни по ст.93 УК составляли свыше 90%, за другие преступления смертная казнь применялась значительно реже, и поэтому ходатайств таких лиц было гораздо меньше:

Годы:	Всего рассмотрено лиц, в т.ч. отклонено и помиловано	Характер совершенных преступлений (ст.УК)						
		93	56	69	86(1)	69(1)	190(1)	168
		(отклонено и помиловано)						

1981	167	155/12	152/11	3/-	/	-/1	—/—	/	— /—
1982	202	188/14	178/14	1/-	7/-	/	1/-	1/-	— /—
1983	211	203/8	190/8	6/-	2/-	-7—	2/-	3/-	/
1984	139	133/6	130/4	2/-	— /—	-/2	-/-	-/-	1/-
1985	151	147/4	144/4	2/-	— /—		—/—	1/-	-/-
1986	134	128/6	122/6	3/-	2/-	—/—	1/-	-/-	— /—
1987	116	97/19	92/14	3/1	2/-	-/4	-/-	—/—	— /—
1988	64	47/17	44/17	3/-	/	/	—/—	—/—	— /—
1989	72	64/8	62/8	1/-	1/-	—/—	— /—	—/—	— /—
1990	100	87/13	86/13	1/-	— /—	—/—	—/—	—1—	— /—
1991	101	96/5	96/4	-/1	— /—	-/-	/	—/-	-/-

Количество помилованных лиц в Украине всегда было незначительно (в последние годы от 1 до 3 человек), хотя на протяжении ряда лет это число изменялось:

Годы:	Всего рассмотрено ходатайств:	Из них			Удовлетворено Президиумом ВС СССР
		отклонено:	удовлетворено:	%	
1973	84	77	7	8,3	—
1974	114	103	11	9,5	—
1975	106	91	15	14,1	—
1976	101	92	9	8,9	—
1977	83	69	14	16,8	—

1978	74	60	14	18,9	—
1979	94	90	4	4,3	—
1980	177	160	17	9,5	6
1981	167	161	6	3,5	6
1982	202	193	9	4,4	5
1983	211	204	7	3,3	1
1984	139	133	6	4,3	—
1985	151	148	3	2,0	1
1986	134	128	6	4,4	—
<i>Всего:</i>	<i>1837</i>	<i>1709</i>	<i>128</i>	<i>6,97</i>	<i>19</i>

Представляется, что уменьшение или увеличение в отдельные годы числа осужденных к смертной казни (от 60 до 320), их удельного веса относительно всех осужденных за преступления, за которые законом была предусмотрена эта мера наказания (от 1,85% до 12,1%), а также удельного веса помилованных (от 2,6% до 18,9%) являлись в основном результатом изменений в общем направлении уголовной политики государства и, как следствие этого, в самой карательной практике.

Институт помилования имеет ряд серьезных проблем. Конечно, сама возможность надежды на помилование может рассматриваться как гуманная акция. Однако трудно представить, сколь справедливо или милостливо определяется выбор. Хотя помилование само по себе и не требует равноправия, а понятие милосердия может быть искажено какими-то правилами, однако при полном отсутствии информации на сей счет создается впечатление, что помилование может вполне оказаться просто чьим-то желанием, пусть даже бескорыстным или зависящим от настроения. Отсутствие юридической базы помилования (в частности, Закона о помиловании) на фоне общей законодательно-судебно-исполнительской несогласованности создает правую и моральную неопределенность в этой области.

Кроме того, существует и проблема, связанная с допустимостью пределов частоты замены смертной казни в случаях применения института помилования. Так, с одной стороны, помилование исполнительной властью может быть решением проблемы чрезвычайной строгости законодательства. Именно таким образом это позволило бы государственной власти не исполнять смертные приговоры в экспериментальном порядке без пересмотра закона. С другой стороны, такая тактика может рассматриваться и как противоречащая принципу разделения власти и нарушающая права отдельных ее ветвей. При этом может быть серьезно подорван авторитет судебных органов. Эта проблема особенно актуальна, т.к. институт помилования по-прежнему остается последним, а иногда - и единственным средством исправления судебных ошибок.

В заключение следует отметить, что, если правовые гарантии, предусмотренные законом, не будут обеспечены путем дополнительных мер контроля над применением закона, вероятность того, что лицо, находящееся под угрозой смертной казни, будет лишено своих прав, увеличивается.

Например, недостаточно только предусмотреть, чтобы принуждение не использовалось для получения признания - должны быть приняты меры для предотвращения таких действий (например, такие, как присутствие адвоката или визиты врача). Тем не менее, даже в тех случаях, когда люди имеют права и с ними обращаются одинаково, остается еще проблема неосведомленности.

Некоторые лица не знают своих прав или боятся требовать их соблюдения, когда они не соблюдаются. Так, в ходе изучения конкретных уголовных дел нами было установлено, что органы следствия не выясняли вопрос о том, находилась ли женщина в момент совершения преступления в состоянии беременности, а суды не восполняли этот пробел в ходе судебного разбирательства. Например, в 1994 году смертные приговоры были вынесены Одесским и Днепропетровским областными судами в отношении Онеговой и Алексеевой, однако вопрос о возможном нахождении этих женщин в состоянии беременности не рассматривался и соответствующие судебно-медицинские экспертизы не проводились.

Далее. Можно ли к смертной казни приговаривать такого подсудимого, который не имел возможности своевременно воспользоваться эффективными услугами защитника? Защитник играет важную роль, помогая подсудимому избежать смертного приговора, и те, кто не имеет средств или возможностей для того, чтобы пользоваться услугами компетентного защитника (например, в местностях, где ограничено число квалифицированных адвокатов), могут таким образом находиться в неравном с другими положении. Наличие квалифицированных адвокатов является столь же важным, как кодификация правовых гарантий. Если иметь в виду, что речь идет о человеческой жизни, вряд ли есть необходимость подчеркивать значимость этого.

Представляется, что **НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ, НЕПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ДАЖЕ НЕ ЗАКОНА, А УСЛОВИЙ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ, - ОДИН ИЗ ВАЖНЫХ АРГУМЕНТОВ В ПОЛЬЗУ ОТМЕНЫ СМЕРТНОЙ КАЗНИ.**

ЧАСТЬ 5. СМЕРТЬ В ЗАКОНЕ

(ОЦЕНКА СМЕРТНОЙ КАЗНИ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОМ АСПЕКТЕ)

"Смертная казнь - последняя важная позиция, которую варварское уголовное право (прямая трансформация дикого обычая) еще отстаивает в современной жизни" Вл. Соловьев Государство при осуществлении правовой политики, заботясь о действительном, а не мнимом эффекте правовых норм, должно ставить такие цели и использовать при этом такие средства, которые будут укреплять основные ценности общества и не противоречить его нравственным нормам. Если же в иерархии ценностей высшей является человеческая жизнь (см. ст. 3 Конституции Украины), то она - священна и неприкосновенна. То есть, наше государство, решая общие вопросы, должно не только учитывать различные интересы людей, обеспечивать их сбалансированность и координацию, но и безусловно уважать права каждого индивида и их конкретные жизни. В таком случае, провозглашение реальной жизни конкретного человека высшей социальной ценностью можно рассматривать как универсальный ценностный эталон оценки смертной казни. В этом преломлении смертная казнь может оцениваться только как мера, подрывающая основные права человека, а самой надежной гарантией защиты этих прав может признаваться только полный отказ от этой меры.

Однако, смертная казнь до сих пор продолжает рассматриваться в качестве надлежащей реакции на определенные формы поведения людей:

<i>Характер преступления:</i>	<i>ст.ст.:</i>
<i>Особо опасные преступления против государства</i>	<i>58, 59, 60</i>
<i>Преступления против жизни</i>	<i>93</i>
<i>Преступления против порядка управления</i>	<i>190(1)</i>
<i>Воинские преступления (в военное время или в боевой обстановке, кроме, ст. 234)</i>	<i>232, 234, 236, 241, 243, 245, 249, 251, 255, 256, 257, 258, 261, 242, 254, 260,</i>

Практика применения смертной казни в Украине в 1992-1996 гг.:

<i>годы:</i>	<i>К о л и ч е с т в о</i>			
	<i>осужденных смертной казни</i>	<i>исполненных смертных приговоров</i>	<i>отмененных в кассационном порядке</i>	<i>помилованных лиц</i>
<i>1992</i>	<i>79</i>	<i>103</i>	<i>14</i>	<i>6</i>
<i>1993</i>	<i>117</i>	<i>78</i>	<i>11</i>	<i>1</i>
<i>1994</i>	<i>140</i>	<i>60</i>	<i>15</i>	<i>2</i>
<i>1995</i>	<i>191</i>	<i>149</i>	<i>30</i>	<i>1</i>
<i>1996</i>	<i>167</i>	<i>167</i>	<i>31</i>	<i>2</i>
	<i>694</i>	<i>557</i>	<i>101</i>	<i>12</i>

Сторонники смертной казни по-прежнему убеждены, что суровая кара и постоянное ее усиление является не только наиболее надежным, но и справедливым средством борьбы с преступностью. В обоснование несостоятельности такой позиции считаем целесообразным привести некоторые аргументы. Ограничив их уголовно-правовым аспектом, попытаемся продемонстрировать несоответствие смертной казни законодательно определенным целям наказания и принципам уголовного права.

Действующее уголовное законодательство Украины базируется на целях наказания, определенных в ст. 22 Уголовного Кодекса: "Наказание не только является карой за

совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Наказание не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства".

Определив границу законодательного формулирования целей наказания, обратимся к их конкретному содержанию и оценим смертную казнь с точки зрения ее соответствия этим целям.

ЦЕЛЬ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПРЕВЕНЦИИ. Общепринятым остается отношение к специальному предупреждению как к ответной реакции государства на преступное поведение, направленной на предупреждение совершения новых деяний со стороны тех лиц, которые их уже совершили. Данная цель может достигаться путем физического или психического воздействия на преступника.

Итак, сторонники смертной казни убеждены в том, что эта мера наказания представляет собой наиболее радикальное средство предупреждения новых преступлений со стороны преступника. При этом они считают, что смертная казнь обеспечивает общественную безопасность и ограждает общество от преступных посягательств, т.к. превентивные возможности лишения свободы не абсолютны.

Конечно же, смертная казнь является наиболее простым способом устранения преступного элемента из общества. Она достаточно быстро, одним разом и навсегда отнимает у преступника возможность вредить обществу. Тем более, что, в нашей стране, как и во многих других, нет удовлетворенности работой пенитенциарных учреждений. Многие вполне справедливо называют их "фабриками преступности". Для того, чтобы человека держать в изоляции, переломить его порочную натуру и сделать его полезным или, по крайней мере, безопасным членом общества, нужны значительные издержки материального и морального плана. Однако, такой подход, при котором анализируется соотношение между расходами и прибылью в пользу сохранения смертной казни, является не только недопустимым в современном обществе с моральной точки зрения, но и не бесспорным в практическом плане.

Исполнение же смертной казни создает видимость принятия безотлагательных мер, иллюзию завершенности. А это, в свою очередь, препятствует проведению реформ, необходимых для повышения эффективности уголовного правосудия: "Я, как и большинство моих старших и более опытных коллег, против смертной казни хотя бы уже потому, что ее сохранение не дает осуществить реформы, необходимые для повышения эффективности уголовного правосудия... Включение смертной казни в судебный процесс самое сильное средство подрыва эффективности правопорядка" (Р. Марк, бывший комиссар полиции Лондона).

Сторонники смертной казни считают, что лица, совершившие особо тяжкие преступления, не могут заслуживать снисхождения и их исправление уже никогда невозможно в местах лишения свободы. В частности, действующая практика судов Украины, сформировавшаяся в свое время на социалистической доктрине наказания, до сих пор традиционно при назначении смертной казни ссылается на невозможность достижения цели психического воздействия на субъекта: "...представляет повышенную опасность для общества и его дальнейшее исправление и перевоспитание невозможно..." (из приговора Донецкого областного суда от 31 января 1994 года в отношении Лебеда В.К.).

Безусловно, можно подвергнуть сомнению искренность раскаяния и действительность желания коренным образом изменить свою жизнь тех лиц, которые ожидают исполнение смертных приговоров: "...я буду останавливать людей. Я буду их просить. Я их буду умолять, чтобы они не совершали преступлений и не несли зло... Я напишу много книг. Я буду внушать людям, чтобы они не делали ничего плохого друг другу и не поднимали руки ни на кого и никогда. Я и детей своих буду воспитывать только на добре, чтобы они не причиняли никому горя..." (из ходатайства о помиловании Мищенко Е.В., осужденного 22 февраля 1994 года Донецким областным судом к смертной казни). Однако, в любом случае, ни у кого, в т.ч. и у государства, намеренно и окончательно устраняющего преступника из жизни, нет такого безусловного права решать, кто и насколько неисправим в настоящем и безусловно неисправим в будущем.

Государство же, законодательно провозглашая исправление преступника делом важным, на самом деле признает необходимость смертной казни более существенной, чем необходимость исправления виновного с использованием всех имеющихся у него возможностей. Приговорить человека к высшей мере - значит решить, что у него нет ни малейшего шанса искупить свою вину.

Право жить, совпадающее с возможностью искупить свою вину это естественное право любого человека.

ЦЕЛЬ ОБЩЕЙ ПРЕВЕНЦИИ. Понимается так, что воздействие всякого наказания проявляется не только в самом факте издания уголовного закона и в установлении в нем определенного наказания за конкретное общественно опасное деяние, но и в назначении судом меры наказания конкретному лицу, виновному в совершении преступления, а также - в процессе исполнения назначенного наказания. При этом, устанавливая определенные наказания, подлежащие применению к совершившим преступления лицам, закон вооружает суд возможностью применить наказание, когда преступление совершено, а каждый акт применения наказания судом, помимо определенного воздействия на конкретного преступника, подтверждая реальность угрозы наказанием, оказывает таким образом общепредупредительное воздействие.

Мы считаем, что утверждение сторонников смертной казни о том, что она преследует такую высокогуманную цель как предупреждение преступности, носит характер гипотезы и не имеет под собой никаких реальных данных. В обоснование этого приводим следующие аргументы.

ОТСУТСТВИЕ ЯВНОЙ СВЯЗИ МЕЖДУ СМЕРТНОЙ КАЗНЬЮ И УРОВНЕМ ПРЕСТУПНОСТИ.

Если бы смертная казнь действительно оказывала эффективное сдерживающее воздействие на потенциальных преступников, то подтверждение этому можно было бы найти в данных сравнительного анализа систем уголовного правосудия. Это значит, что в странах, где за определенные преступления предусматривается смертная казнь, коэффициент таких преступлений должен быть ниже, чем в странах, где она отсутствует. Следовало бы также ожидать роста преступлений, за которые ранее могла быть назначена смертная казнь, в странах, где данный вид наказания был отменен и, наоборот, снижения уровня тех преступлений, за которые смертная казнь вводится.

Ни в одном из многочисленных зарубежных исследований связь между смертной казнью и уровнем преступности не установлена, ее предупредительное влияние на сокращение преступности не подтверждено. Все имеющиеся данные свидетельствуют: введение

смертной казни, также как и увеличение сферы и объема ее применения еще никогда и нигде не приводили к снижению как преступности в целом, так и тех видов преступлений, в отношении которых она должна была бы играть предупредительную роль. Авторы работ о смертной казни, изданных Организацией Объединенных Наций, суммируя ответы, полученные по этому вопросу из многих стран, также пришли к выводу, что после полной отмены смертной казни либо значительного ее сокращения в странах, где это осуществлялось, никогда не происходило существенного увеличения числа преступлений, ранее наказывавшихся этой мерой.

Заметим, что зарубежные исследования, проведенные с целью определения предупредительного действия смертной казни, состояли в основном из сравнений частоты тяжких преступлений в странах, где упразднена, и в странах, где не упразднена эта мера наказания, или в той же стране до и после ее упразднения (или до и после ее повторного введения). Кроме того, сравнивалось число тяжких преступлений до и после казней, исполнения которых предавались широкой огласке с целью получения их максимального предупредительного воздействия.

Эмпирические данные, полученные в ходе таких исследований, не установили определенной взаимосвязи между числом тяжких преступлений и применением смертной казни. Фактически за упразднением смертной казни в некоторых странах последовало неизменное сокращение числа убийств. В других странах вторичное введение смертной казни фактически сопровождалось повышением числа тяжких преступлений. Мы не исключаем возможности и того, что число тяжких преступлений еще более сократилось, если бы смертная казнь не была упразднена, или - еще более увеличилось, если бы она не была введена. Дело в том, что попытки непосредственно связывать цифровые показатели о числе совершенных преступлений только с одним обстоятельством - введением либо отменой смертной казни за то или иное деяние без учета других факторов и явлений - дело несостоятельное.

Весь опыт борьбы с преступностью в Украине также указывает на то, что очевидной связи между применением исключительной меры наказания и уровнем преступности нет.

Так, в период с 1947 - по 1954 гг. у нас суды не выносили смертные приговоры за умышленное убийство, тем не менее никакого роста убийств не произошло. Тогда как с введением этой исключительной меры наказания за убийство количество указанных преступлений не только сократилось, но даже увеличилось.

Все попытки борьбы с хищениями в крупных размерах преимущественно путем суровых мер наказания (в частности, с применением к расхитителям смертной казни) привели в конечном счете к развитию ухищренных форм хищений. Применение исключительной меры за взяточничество, фальшивомонетничество, нарушение правил о валютных операциях и т.д. создавало скорее всего иллюзию энергичной борьбы с преступностью и отвлекало внимание государственных органов от поисков действительно эффективных мер предупреждения преступлений, представляющих высокую общественную опасность.

Кроме того, можно вспомнить, как в восьмидесятые годы, когда наблюдался резкий скачок роста преступности, вызванный необходимостью регистрации всех преступлений, вплоть до мелких, для успешной "раскрываемости" взялись бороться и с ними. В результате - снизилось число убийств. В настоящее же время в учет поступают в основном наиболее опасные преступления, либо самые распространенные, либо сочетающие оба признака. Но, выпадая из статистики, эти преступления не выпадают из жизни, напротив, они множатся, легализуются, обретают статус поведенческой нормы. Конечно,

неучтенные статистикой преступления были и есть во всех странах. Однако, у нас их количество сейчас, по-видимому, значительно, т.е., официальная уголовная статистика не дает достоверных знаний ни о количестве совершаемых преступлений, ни об их структуре. Такая статистика отнюдь не безобидна. Все больше потерпевших остаются без защиты со стороны закона. Граждане постепенно привыкают жить в такой обстановке, уже воспринимая ее как норму. В итоге все больше преступников остаются безнаказанными - значит, станут еще опаснее.

Между практикой применения смертной казни, состоянием и движением преступности сколько-нибудь отчетливой и постоянной связи не существует. Утверждения о том, что смертная казнь имеет большое общепредупредительное значение, должны быть серьезно аргументированы и обоснованы реальными данными. Сторонники смертной казни, понимая, в конечном счете, что смертная казнь не удерживает от совершения преступлений не только всех, к ним склонных, но даже и многих, возлагают надежды на то, что она сможет это сделать хотя бы в отношении некоторых: "Разумеется, сдерживающую роль смертной казни как правового ограничения нельзя переоценивать. Ведь далеко не во всех случаях она бывает эффективной. В том-то и дело, что смертная казнь занимает только свое место, участвуя посильно в сдерживании преступников" (63).

Считаем недопустимым превращать гипотезу о сдерживающем воздействии исключительной меры наказания в основу для обоснования ее применения. В настоящее время может дискутироваться лишь вопрос о том, каково сдерживающее воздействие смертной казни на общий показатель умышленных убийств - нулевое или крайне ничтожное.

ПРИМЕНЕНИЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ КАК УСТРАШАЮЩЕЙ МЕРЫ ДЛЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В СИЛУ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ЕЕ ВОСПРИЯТИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫМ ОБЫДЕННЫМ СОЗНАНИЕМ МАЛОЭФФЕКТИВНО.

Психологическая наука и социальная практика, рассматривающие страх с точки зрения его предупредительного и воспитательного эффекта, обнаруживают отсутствие у него существенных преимуществ в правовом регулировании поведения перед более мягкими юридическими санкциями, не связанными с угрозой жизни.

Специалисты объясняют это, в частности, тем, что чисто биологический страх требует для формирования прочного обусловливания собственным негативным опытом, который в отношении правовой угрозы смертной казнью сформулирован быть никак не может.

Страх же на личностном уровне смертной казнью для отдаленной и потенциальной перспективы малоэффективен: "Предполагается, что страх останавливает человека от совершения преступления.

Но это далеко не так. Практически все, за редким исключением, кого я видел здесь, не подозревали и не думали о том, что могут оказаться в камере смертников... Я, например, сидел в одной камере с парнем, который смотрел программу "Время" о том, как мне выносили приговор, и он даже представить себе не мог, что через год мы будем сидеть на одних нарах и ждать решения своей судьбы" (из письма осужденного к смертной казни).

Однако, даже если признать, что факт грозящего наказания учитывается некоторыми людьми при совершении преступления то об этом можно говорить, очевидно, только применительно к тем преступлениям, совершению которых предшествует определенный расчет. Преступления же чаще совершаются в условиях эмоционального возбуждения или

при интенсивном напряжении, когда процесс сознательной оценки и сознательного выбора действия серьезно нарушается.

С целью выявления отношения самих граждан к эффективности общепреventивной цели смертной казни нами был проведен опрос и получены в результате этого данные, заслуживающие, на наш взгляд, внимания. 77% опрошенных признают за смертной казнью воспитательное воздействие на население, 81% - высказались за то, что высшая мера наказания имеет предупредительное воздействие на лиц, склонных к преступной деятельности. И лишь 46% - считают, что смертная казнь оказывает такое же воздействие лично на них самих. Уже только на основании этих данных мы не можем согласиться с мнением С.В. Полубинской, считающей, что "с одной стороны, смертная казнь устрашает потенциальных преступников, а с другой - воспитывает всех членов общества и укрепляет положительное социальное поведение" (64).

Если бы применение смертной казни имело действительно предупредительное воздействие то, очевидно, целесообразно было бы исполнять ее публично. Ведь публичное исполнение наказания, служащее цели устрашения, является показателем того, что правосудие не дремлет и всегда готово умножить их количество (казненных преступников) за счет самих зрителей. Однако, скрытность, с которой производятся казни, свидетельствует о неловкости, которую общество испытывает в отношении своих мотивировок в этой области, а также об известном признании "криминогенного", т.е. порождающего преступления действия казни.

Нельзя не усомниться в силе устрашимости смертной казни, если после стольких столетий ее применения в самых ужасных и изысканных формах преступление со своей стороны ничего не потеряло ни в количественном, ни в качественном отношении. Смертная казнь не истребила преступников и не остановила новых преступлений .

ПРИМЕНЕНИЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ КАК УСТРАШАЮЩЕЙ МЕРЫ ДЛЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ НЕ СООТВЕТСТВУЕТ ТРЕБОВАНИЯМ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА. Страх - далеко не решающий мотив поведения человека. Не он должен быть регулятором общественных отношений в сфере установления и соблюдения правопорядка.

Представляется, что правовые меры борьбы с преступностью должны не столько устрашать, сколько неотвратно лишать преступную деятельность личностного смысла. Это заметил еще в свое время Ч.Беккариа: "Уверенность в неизбежности хотя бы и умеренного наказания производит всегда большее впечатление, чем страх перед другим, более жестоким, но сопровождаемым надеждой на безнаказанность" (65).

История неопровержимо свидетельствует, что к человеку, к человеческой жизни можно подходить с двух принципиально различных точек зрения. Одна из них подразумевает рассмотрение человека как самоценности и самоцели исторического развития: "человеческое достоинство должно уважаться в каждом лице...

нельзя делать кого бы то ни было только средством или орудием чьей бы то ни было пользы" (66). Другая точка зрения исходит из понимания человека как средства достижения социальных целей: "чтобы на то смотря иным не повадно было так делать и "дабы чрез то другим страх подать и оных от таких неприятностей удержать" (67).

Страх и жестокость - неэффективные средства воспитания граждан в духе уважения к закону. Мера личной ответственности каждого, в т.ч. и юридическая, определяется прежде

всего уровнем нравственного сознания личности. Считаем невозможным делать кого бы то ни было только средством и орудием чьей бы то ни было пользы, тем более применять смертную казнь в назидание другим: "Отчего всякая СК оскорбляет нас больше, чем убийство? Это объясняется холодностью судьи, мучительным приготовлением, сознанием, что здесь человек употребляется как средство, чтобы устроить других" (68).

Цель общего предупреждения не может быть достигнута применением наказания к конкретному лицу, она достигается всей системой права. Способ правового воспитания масс посредством угрозы смертной казнью рассматриваем как безнравственный, а узаконенное устрашение, возведенное в систему, - неэффективным для намеченной цели.

ЦЕЛЬ ВОЗМЕЗДИЯ. Основана на принципе *lex talionis*, согласно которому наказание должно соответствовать преступлению.

Цель возмездия отрицалась уголовным законом и теорией права с первых лет существования советского государства. Советский уголовный закон всегда предписывал использовать назначенное судом наказание в целях общего и специального предупреждения.

Отрицание цели возмездия нашло свое закрепление в ст.10 Руководящих начал по уголовному праву РСФСР (1919 г.): "Наказание должно быть целесообразно и в то же время совершенно лишено признаков мучительства и не должно причинять преступнику бесполезных и лишних страданий". Эта формулировка была воспринята затем УК УССР 1922 и 1927 гг. и легла в основу ст.22 УК УССР 1960 г.

Очевидная неопределенность формулировки относительно целей наказания явилась причиной продолжающихся споров между криминалистами о том, является ли кара только элементом наказания или кара - это и цель наказания. Оппоненты в основном сошлись на мнении о том, что кара в уголовном наказании присутствует, но не довлеет над другими элементами наказания. В законе это мнение нашло отражение в словах: наказание не имеет своей целью причинение физических страданий. Однако, усвоив это положение, мы мало задумываемся не только над тем, что оно было утопией, но и над тем, какие страшные последствия проистекают из нашего общего заблуждения. А логика заблуждения последовательна. Она не вызывает удивления наверное потому, что мало кто проследил ее реальное воплощение в жизни, ибо только последовательный анализ поможет еще раз убедиться в истинности слов: дорога в ад вымощена благими намерениями.

Наказание (кара, карательное воздействие, карательная практика вообще) возникает прежде всего потому, что способно причинить (и причиняет) боль и страдание, а человек, в отношении которого оно применяется, способен ощущать, чувствовать, переживать эту боль и страдание. Кара - в физическом и психическом смысле - всегда отрицательное, вредное воздействие на человека и само его существование. История карательной практики многообразна в своих конкретных формах и проявлениях. От самых изуверских, когда "государство считает нужным применять наказания в формах наиболее грубых, суровых, действующих на воображение масс, даже лишения жизни в простой форме ему недостаточно: находит нужным усложнять, квалифицировать смертную казнь колесованием, четвертованием и пр." (69) - до наиболее цивилизованных. Однако в основе любого из них лежат одни и те же психофизиологические механизмы человеческого организма, природная потребность в сохранении жизни и здоровья, заинтересованность в избегании всего, что причиняет боль, страдания и лишения.

Теория и практика уголовного права Украины в настоящее время стоит на позициях того, что наказание по своему содержанию является карой за совершенное преступление. В свое время теория отечественного уголовного права и практика борьбы с преступностью, можно сказать, выстрадали отказ от "мер социальной защиты". Так, в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 года, хотя и употреблялось понятие "наказание" (ст.ст.7, 8,10 и др.), однако в некоторых основных статьях (2,3), оно заменялось термином "репрессия". В УК УССР 1922 года понятие "наказание" фигурировало наравне с "мерами социальной защиты" и, наконец, Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 года., а вслед за ним и УК УССР 1927 года полностью отказались от понятия "наказание", заменив его выражением "меры социальной защиты судебно-исправительного характера".

Что касается самого изменения терминологии, то его нельзя признать случайным. Отказ от термина "наказание" происходил в те годы сознательно и в большинстве случаев обосновывался тем, что это понятие является "буржуазным", основанным на теории возмездия и "злой воли", "нравственного греха" и т.д.

Если учесть, что в те годы термин "наказание" отождествлялся с возмездием, а выражение "меры социальной защиты" воспринималось как проявление нового подхода к преступнику, то становится понятным, что сам по себе отказ от термина "наказание" и замена его "мерами социальной защиты" выражали стремление законодателя подчеркнуть решительный отказ от цели возмездия, показать, что в советском государстве борьба с преступностью ведется с совершенно иных классовых позиций.

Некоторые авторы отрицали существование принципиального различия между наказанием и мерами социальной защиты, видели тенденцию дальнейшего развития советского уголовного права во "все более и более широкое применение мер социальной защиты с полным отмиранием "наказания" (70). Пока же государственной реакцией на преступление оставались меры социальной защиты, основанные на отрицании свободы воли и лишавшие преступника достоинства личности, причинение страданий осужденному (всего лишь объекту уголовной юстиции), рассматривалось в теории как побочное обстоятельство, заслуживающее сожаления.

Отмечая тот факт, что советское уголовное право провозгласило отказ от возмездия и кары, нельзя не признать, что это не изменило самого объективного характера государственной реакции на преступление. Так, круг деяний, при совершении которых допускалось применение расстрела, в УК 1922 года, как и в УК 1927 года, был весьма широк, хотя между предписаниями в отношении него имелись некоторые различия. Сопоставление же норм Особенной части этих кодексов позволяет сделать вывод, что возможность применения расстрела не зависела от выраженной в них концепции наказания или мер социальной защиты. Это обстоятельство было отмечено еще в двадцатые годы: "...до тех пор, пока сохраняются формы судебного процесса и материального уголовного кодекса...изменение терминологии будет в значительной мере реформой чисто словесной" (71). Высказанное положение подтверждается и тем, что, начиная с 1934 года, в текущем законодательстве без всяких объяснений стал применяться термин "наказание", который нашел свое окончательное закрепление принятием Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года, а также УК УССР 1960 года.

Возврат законодателя к наказанию, сопровождавшийся к тому же повышением уголовно-правовых санкций с расширением сферы применения смертной казни, вынудил теорию пересмотреть свое отношение к тому, что составляет содержание государственной

реакции на преступление, и признать за причинением осужденному страданий то значение, какое оно имеет в практической жизни.

Доказательством того, что наказание преследует цель кары, считаем применение смертной казни. Какими бы гуманными соображениями не руководствовались криминалисты, приводя доказательства в защиту того, что уголовное наказание не преследует цели кары, - пока законодательно существует смертная казнь, принцип талиона продолжает действовать. Подтверждением тому могут служить результаты проведенного нами опроса: 80% граждан высказали мнение о том, что смертная казнь преследует цель кары. Это, кстати, отчетливо понимают и сами приговоренные к смертной казни: "С самого начала знал, что меня ждет расстрел. Может, вам будет легче жить, зная, что убийца вашего сына тоже не будет жить...", "я совершил тяжкое преступление. И за это государство меня покарало...", "мне кажется, что это ожидание возмездия намного страшнее, чем оно само..." (из последнего слова Иванова А.П., осужденного Верховным Судом Украины 4.09. 1991 года; из ходатайств о помиловании Мищенко Е.В., осужденного Донецким обл. судом 22.02. 1994 года; Сапеги С.В., осужденного Харьковским обл. судом 17.03. 1994 года).

Утверждать же, что смертная казнь преследует лишь цель предупреждения преступлений, - увести законодателя в сторону от решения вопроса отмены этой меры наказания. Юридическая практика, на наш взгляд, отказалась только от последовательного проведения принципов возмездия, а не от самой этой цели. Сохранение смертной казни подчеркивает двойственность целей уголовного права и уголовной политики.

Замечено, что суровые наказания находятся в определенном соотношении с состоянием общества в данную эпоху: "Если положение самого общества еще шатко, тогда закону приходится посредством наказания устанавливать пример, ибо наказание само есть пример, направленный против примера данного преступления" (72). Соответственно с этим сила общества, его уверенность в себе приводит к большей мягкости наказания, а позитивные изменения в общественном развитии - к отказу от цели общего предупреждения путем устрашения. Еще много лет тому назад А.А. Пионтковский сформулировал точку зрения, согласно которой по мере укрепления государства потребность достижения цели общей превенции будет ослабевать и на первый план будет выдвигаться цель специального предупреждения (73). Такая позиция представляется наиболее обоснованной.

Признание того, что основная сфера воздействия наказания это все же специальное предупреждение, требованиям которого высшая мера не соответствует (в результате ее воздействия устраняется сам субъект), позволяет рассматривать смертную казнь лишь в системе, где единственной целью наказания провозглашается возмездие. Взгляд же на наказание с позиций возмездия приводит к смещению ценностей, вследствие которого это новое ответное зло воспринимается уже не как зло, а как его противоположность, т.е. как благо.

На основании изложенного приходим к выводам: - смертная казнь не соответствует целям наказания, определенным в действующем уголовном законодательстве Украины; - смертная казнь соответствует единственной цели - цели возмездия, которая законодательного определения в Украине не имеет; - закрепление в уголовном законодательстве Украины цели возмездия будет противоречить основным положениям института правового государства и его принципам. Правовое государство не может поддерживать наказание, основанное на мести; - единственный способ преодоления такого противоречия - полный отказ от смертной казни как меры наказания.

ЧАСТЬ 6. НЕ ТРОГАЙТЕ КАИНА!

(СОЦИАЛЬНО-ПРАВСТВЕННАЯ ОЦЕНКА СМЕРТНОЙ КАЗНИ)

"Я поверил в существование какой-то высшей силы, ко торая кружит нашу Вселенную... Совесть проснулась.

Мучиться стал. Вот именно то чувство возникло, ко торое позволяет мне держаться. Я совершенно равно душен стал к собственной судьбе, к тому, что меня ждет. Как это объяснить? Меня охватил жуткий страх за содеянное. Не то, что меня расстреляют, это все не то. Другой совсем страх. Тот страх, от которого уйти нельзя. Даже если бы меня не ожидал расстрел.

Ничто не спасет. Ничто..." (из письма осужденного к смертной казни) На наш взгляд, социально-нравственное значение самого сурового наказания заключается в том, что оно отражает реально существующее сознание общества. Это не столько реакция на структуру и динамику преступности, сколько характеристика самого этого общества. Смертная казнь - это вопрос о нравственных основах и нравственной позиции государства, о границе полномочий, которыми общество наделяет своих чиновников, о том, могут ли эти полномочия столь радикальным образом превышать нормы межчеловеческого общения.

Применение смертной казни свидетельствует об определенных фундаментальных издержках государства и его политики: в конечном счете, оно имеет таких преступников, каких заслуживает. По масштабам применения смертной казни, более того, уже по самому факту ее применения, можно, судить о степени духовного, нравственного нездоровья общества, хотя, конечно, абсолютно здоровым никакое общество и никакое государство никогда не было и быть не может, ибо всякое государство существует на земле, а не на небе.

Преступность - продукт социальных условий. Внутренние побуждения, толкнувшие человека на преступление - также сформированы в обществе. Именно поэтому в преступлении виновен не только преступник, но и само государство, не сумевшее создать предпосылки для соблюдения всеми гражданами норм общественного поведения, а потому - ответственное за них, в т. ч. и за преступивших закон. Государство, и только оно, безусловно ответственно за все, что обуславливает и продуцирует преступность, ее состояние и уровень. Борьба с преступностью при помощи смертной казни - это демонстрировать свое полное бессилие и признавать свою фактическую слабость. И какие бы доводы ни приводило при этом государство - узаконенное им убийство (чем и является по своей сути смертная казнь) будет всегда выглядеть не справедливым и гуманным, а таким, каким оно есть на самом деле - отвратительным, бессмысленным и жестоким. Нужно принимать существующие меры такими, какими они есть на самом деле. В противном случае от них необходимо отказаться, и это, во всяком случае, будет последовательным.

Жестокостью закона одни только позитивные цели достигнуты быть не могут. Применение смертной казни сопряжено с рядом отрицательных влияний на общественное сознание, издержки которых порой превышают ожидаемый положительный результат.

Существование смертной казни способствует закреплению в сознании отсталые моральные нормы и снижают в целом уровень правовой и нравственной культуры общества. Государство, преследуя цель насаждения в гражданах социальных мотивов поведения путем применения к ним особых средств правового принуждения,

способствует лишь разращению человека. Особенно сейчас, в условиях, когда разрушен сам механизм влияния идей на социум, создававшийся десятилетиями и даже - столетиями. Явно обозначились падение нравов, деградация человеческих отношений, ущербность духовной жизни общества, извращение ценностных ориентаций. Законопослушное поведение личности во многом утратило свой подлинный нравственный смысл - перестало быть утверждением добра и отрицанием зла. Это, в свою очередь, приводит к игнорированию самооценности других людей и способствует посягательствам на их права, свободы и жизнь.

Кроме того, смертная казнь не только не уменьшает преступность, но и создает питательную нравственно-психологическую почву для совершения насильственных преступлений. Можно ли страхом, запугиванием, жестокостью уничтожить в людях жестокость? Суровость и даже жестокость законов во все времена "не срабатывала" на благо человека, не облагораживала нравы и не уменьшала преступности. Мало того. Не приносящая пользу жестокость законов неизбежно порождает ответную жестокость. Это тоже замечено историей. Угроза смертной казнью озлобляет преступника и делает его более опасным, толкая на уничтожение жертв и свидетелей преступления. Санкционирование государством смертной казни поощряет насилие путем примера. Смертная казнь влечет за собой бесконечную цепную реакцию нарастающего зла. В итоге получаем результат, диаметрально противоположный тем целям, ради которых и применяется смертная казнь.

Исключительная мера является крайней формой причинения физического и морального вреда человеку. Это не только наказание, сводящееся к отнятию жизни осужденного, но это и муки ожидания смерти, превращающиеся в настоящую психологическую пытку: "Начинают мучать мысли, когда открывается камера, или называют фамилию. Любое движение, которое происходит за дверью приводит, в дрожь, выступает холодный пот. День становится все длиннее и длиннее. И все тяжелее ждать его, потому что он может быть последним. Смерть не так уж страшна. Самое страшное, когда ее ждешь каждый день" (из ходатайства о помиловании Люца В.О., приговоренного 31.01. 1994 года Запорожским обл. судом к смертной казни) .

Наказание должно быть индивидуально - таков принцип современной карательной политики государства в борьбе с преступностью. Как мы понимаем, всякое наказание в какой-то степени отзывается на других людях. Но противоречие смертной казни этому принципу настолько велико, что исполнение смертного приговора оставляет болезненное впечатление у совершенно посторонних для осужденного лиц: у других осужденных, у тех, кто ответственен за это по должности или прикасается к этому косвенно в силу служебной необходимости.

Особые страдания исполнение смертной казни причиняет семье и близким осужденного: "За время следствия и суда он с матерью столько пережил, и мы вместе с ними! Пусть это будет тюрьма на долгие годы, но мать, святыня всего, будет знать, что ее сын жив..." или "тяжело перенести такое горе, когда стыд за содеянное гнетет тебя, и боль за сына разрывает сердце, мутит разум. В состоянии сильного потрясения я решила на последнее - самоубийство - спасли. Видно, Богу так было угодно" (из материалов Верховного Суда Украины в отношении Мищенко Е.В., Салецкого С.М., приговоренных 22.02. 1994 года Донецким обл.

судом и 25.08. 1993 года Львовским обл. судом к смертной казни). Или, из письма женщины, находившейся в СИЗО и наблюдавшей такую картину: "Мать привела сына пяти лет к отцу на свидание (приговоренному к высшей мере). Все 25 минут отец и сын

ревели, не могли сказать ни слова... Я не могу забыть их глаза... Если бы кто-нибудь из тех, от кого зависит судьба этой семьи, посмотрел на эту картину, уверена, ускорили бы решение вопроса об отмене смертной казни" (74) .

Жестокость и бессмысленность лишения государством жизни одного из своих граждан заключается и в том, что смертная казнь не решает проблем жертвы и ее близких: "Как человек, чьи муж и свекровь стали жертвами убийства, я твердо и безоговорочно выступаю против казни тех, кто совершает преступления, наказуемые смертью...Зла не исправишь злом, совершаемым как акт возмездия. Справедливость не вершится лишением жизни человека. Мораль не упрочить санкционированным убийством" (К.Кинг, вдова М.Л. Кинга).

Смертная казнь устраняет осужденного окончательно и тем самым противоречит принципу восстановимости наказания. Так, законодательное исключение возможности применения смертной казни за ряд общественно опасных деяний в процессе депенализации лишает возможности заменить такой вид наказания как смертная казнь более мягким видом.

Это положение приобретает особый смысл, если вспомнить, что в 1971-1992 гг. в Украине к исключительной мере наказания были приговорены 92 человека за совершение преступлений против государства, 13 - за хищения государственного или коллективного имущества в особо крупных размерах, 4 - за взяточничество при особо отягчающих обстоятельствах, 13 - за изнасилование при отягчающих обстоятельствах. Т.е., за такие преступления, за которые впоследствии законодатель исключил возможность назначения смертной казни. Исполненные смертные приговоры, как мы понимаем, лишили возможности заменить таким лицам смертную казнь иной мерой наказания.

Подход к этому вопросу с позиций того, что "в судебной практике высшая мера наказания применяется крайне редко. Ни один суд не решится на это, не имея достаточно убедительных и бесспорных доказательств в виновности подсудимого" (75), представляется упрощенным. Сама концепция предоставления гарантии защиты до некоторой степени подразумевает и признание ограниченности человеческих возможностей в любой системе обеспечения выполнения законов. Даже принцип ответственности государства за неправильные действия его органов в сфере уголовного правосудия, обуславливающий предельную осторожность правоприменительной практики в процессе вынесения смертных приговоров, не может гарантировать абсолютное исключение судебных ошибок.

Очевидно, мало чему учит история и трагические ошибки прошлого, если и в настоящее время некоторые криминалисты предлагают в вопросе отмены смертной казни "двигаться постепенно", а при вынесении смертных приговоров - "быть вдвойне или в десять раз осторожнее". Они возлагают надежды на создание такого правового механизма, который "был бы гарантией не только против ошибок, но и против злоупотреблений" (76). Для того, чтобы понять, какие страшные последствия проистекают из такого и им подобного заблуждения ("Не могут же все ошибаться!"), достаточно вспомнить известные всему миру факты.

Это - трагедии Сакко и Ванцетти, когда необратимый вердикт слепо проштемпелевал версию обвинения, построенную на недостаточных и тенденциозно-подобранных доказательствах; В. Тойсева, когда некомпетентность и коррупция заставили сначала ожидать его исполнение смертного приговора полтора года, а затем - провести в заключении почти 15 лет; "витебского дела" - многочисленные изломанные судьбы и

невиновно расстрелянный и т.д. И в настоящее время имеют место казни осужденных, чья виновность вызывает серьезные сомнения. Определить их количество невозможно, хотя некоторую картину в этом проясняют отдельные зарубежные исследования. Так, например, в 1900-1985 гг. в США 350 человек, осужденных за преступления, наказуемые смертной казнью, были в действительности невиновны, 23 невиновных - казнены.

После казни осужденного судебный контроль или расследование с целью выявления возможной ошибки проводятся редко. В последнее время в ряде стран имели место случаи освобождения приговоренных к высшей мере наказания после того, как судами было установлено, что они осуждены ошибочно. Отмена неправомερных приговоров часто требует значительных усилий, а потому, очевидно, есть немало дел, истинные факты по которым так и не рассмотрены. Учитывая это, а также реальную действительность и несовершенство государственного механизма (роковое стечение обстоятельств, небрежность, некомпетентность, умышленная фальсификация, коррупция отдельных лиц и т.д.), вполне допускаем возможность судебных ошибок при назначении смертной казни.

Невосстановимость смертной казни не может и никогда не сможет позволить рассматривать ее как справедливую меру наказания.

Для утверждения справедливости наказания последнее обязательно должно обладать свойством социально-правовой дискретности, позволяющей на любой стадии, в случае допущения судебными органами ошибки, отменить или прекратить действие назначенного наказания. Когда же такое наказание применяется в рамках системы, неизбежно несвободной от человеческих ошибок и предубеждений, результатом становится не утверждение справедливости, а отход от нее. Правосудие не гарантировано от судебных ошибок и при всей нашей несовершенной системе гарантировано быть не может, даже самые совершенные правовые системы не способны исключить их полностью.

И, наконец, смертная казнь предусматривает наличие постоянного страшного аппарата исполнителей - палачей. Их души, их изломанные жизни, их извращенная психология (а это так, невзирая на качество самооценки каждого из них) - тоже на совести государства: "Поверьте, психологически исполнение смертного приговора очень тяжело. Особенно в первый раз. Но и потом, не знаю, как у других, а у меня ничего не притупляется. Да и вряд ли возможно это...". Отвратительна даже не столько фигура палача, сколько само государство, использующее в своем арсенале профессиональных убийц. Тем более, что они приходят порой вот к таким страшным выводам: "Плод моего опыта имеет горький привкус: я не верю, что смерть хотя бы одного из казненных мною каким-либо образом предотвратила другие убийства" (из интервью анонимных профессиональных исполнителей смертной казни).

Как нам представляется, против смертной казни говорит не только гражданская, но и религиозная мораль. Смертная казнь противоречит духу христианства. И, если в учении Христа, как часто указывают, нет прямого воспрещения смертной казни, то против нее говорит весь внутренний смысл христианского вероучения: там, где есть смертная казнь - там нет христианства.

Вопрос о применении смертной казни был поставлен в самом начале бытия Церкви - сразу же после крещения Руси, причем не на отвлеченно теоретическом уровне, а как актуальная проблема правовой политики государства. Возникшее при этом и наблюдаемое до сих пор расхождение в практических выводах о правомерности применения смертной казни у людей, стоящих на почве однохристианского

мировоззрения, может быть объяснено исключительной сложностью проблемы соотношения христианского учения и реальности несовершенного общества. Ибо даже тогда, когда государство провозглашает свою приверженность христианским идеям (любви, добру, милосердию), оно остается таким же греховным и несовершенным, как и сам человек. Не вникая в это, а просто ссылаясь в пользу смертной казни на Библию (многосложный, тысячу лет выростававший духовный организм, чуждый прямолинейности и упрощенности), произвольно выхватывая для этого из нее отдельные промежуточные части, - это значит совсем не понимать или сознательно исказить ее суть.

Не касаясь теологической стороны вопроса, ибо, как нам представляется, для исследования данной проблемы не имеет значения спор между богословами о толковании разных мест Ветхого и Нового Завета, как доказательств "за" и "против" смертной казни, обращаясь к внутреннему смыслу христианского учения, заметим, что целью религии всегда была победа над смертью, как самого страшного выражения мирового зла, и утверждение вечной жизни. Искупительная жертва, за всех уже принесенная Христом и тем самым упразднившая все остальные, может продолжаться лишь в бескровной евхаристии. Допускать же еще какие-либо жертвы - значит, в конечном счете, отрицать Христа и изменять христианству. Если крестная смерть Христа была победой над смертью, то она вместе с тем была и самым властным религиозным осуждением любого убийства, в том числе и лишения жизни на законном основании.

Христианское учение не знает виновных неисправимых грешников, не знает и людей - безгрешных, святых - которые бы имели право судить своих братьев. Христианское учение предполагает, что каждый человек может исправиться, искупить свою вину, а потому нельзя убивать грешника, лишая его возможности раскаяться .

Для христианского сознания вопрос о применении смертной казни получает особую остроту, пожалуй, даже не со стороны участи осужденного, а со стороны совести тех, кто эту казнь исполняет. Ведь, погибая безвинно или по приговору суда, человек этой гибелью совести своей уже не отягощает: не он отнимает жизнь у себя. Иначе обстоит дело с совестью тех, кто несет ответственность за лишение жизни. Казнящий смертью, утверждают истинные христиане, присоединяется к делу мучителей Христа и убивает не только конкретного человека, но и Бога. Человеческая жизнь - дар Божий, и лишение жизни (не только убийством, самоубийством, но и на законном основании) не может быть актом, безразличным для совести всех, ответственных за это лишение.

Крайне широко распространение этой ответственности. Воля общества, поддерживающего применение смертной казни, воля законодателя, приговор суда, его исполнение - все это смягчает переживание этой ответственности, как бы успокаивает совесть, однако полностью освободить ее от бремени вины не может. Каждый член церкви, одновременно являющийся и гражданином своего государства, такую ответственность несет. Его отношение к смертной казни - это суд его христианской совести.

Представляется, что хотя каждая в отдельности оценка смертной казни (нравственная, религиозная, философская) не могут претендовать на безусловное значение, тем не менее современное цивилизованное государство обязано не только учитывать их в своей политике, но и не входить с ними в противоречие. Подходить к проблеме смертной казни с точки зрения этики - это значит находить ответ не только и не столько в соображениях разума, а прежде всего - в велениях и запретах совести. Осознание этической недопустимости этой меры наказания может быть достигнуто не столько логическими рассуждениями, сколько апеллированием к нравственному чувству и к совести человека.

Усилия должны быть направлены не на отыскание новых аргументов против смертной казни, а на поднятие самосознания и чувства человеческого достоинства в массе.

Будучи по своей сути безнравственной, смертная казнь вместе с тем есть отрицание права в самом его существе. О гуманности цели невозможно говорить в отрыве от гуманности или антигуманности средства достижения этой цели. Гуманизировать цель можно только гуманизируя средство. Борьба с преступностью методами, достойными человека, - необходимое условие гуманизма.

Польза через зло - это не тот идеал, к которому должно стремиться человеческое общество. Отсутствие узаконенной возможности лишить человека жизни повысит ее цену.

Провозглашение реальной жизни конкретного человека высшей социальной ценностью - это и есть универсальный ценностный эталон оценки смертной казни .

ПРИГОВОР ДОРОЖЕ ДЕНЕГ?

(ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ)

"Каждый из нас просит о жизни, какая бы она ни была, но это все-таки жизнь..." (из письма осужденного к смертной казни) На наш взгляд, нет убедительных аргументов в пользу утверждения о том, что общество не в состоянии найти иных средств, кроме смертной казни, чтобы выразить свое осуждение совершенного преступления. Как свидетельствует опыт стран, где смертная казнь отменена, достаточно суровое наказание, согласующееся с международными стандартами прав человека, может вполне адекватно продемонстрировать осуждение обществом конкретных преступлений. В отличие от смертной казни эти виды наказания, не связанные с лишением осужденного жизни, отражают ценности общества, а не ценности убийцы.

Мы согласны со всеми, кто не считает пожизненное заключение оптимальной заменой смертной казни, кто называет его "погребением заживо" или "сухой гильотиной". Кстати, и некоторые приговоренные к смертной казни предпочитают выбрать именно смерть, а не пожизненное заключение (если бы у них такой выбор был). Это звучит примерно так: лучше ужасный конец, чем бесконечный ужас. Тем не менее, видя в пожизненном заключении некий эквивалент по степени суровости смертной казни, мы его рассматриваем как реальную альтернативу высшей мере.

Сторонники сохранения смертной казни в основу своей позиции кладут экономическую несостоятельность нашего государства для введения пожизненного заключения. Представляется, что здесь немаловажную роль играет инерция мышления. Отмена смертной казни - это новая головная боль и прежде всего - у нашего государства. Ведь нет человека - нет проблемы. Останутся жить смертники - нужно их содержать. Где? Каким образом? Многие считают, что для этого прежде всего необходимы существенные дополнительные средства. Так ли это на самом деле? По данным МВД Украины сегодняшняя ситуация требует срочного строительства на первом этапе не менее двух специальных учреждений с особым уровнем безопасности на 400-450 мест каждая. Строительство одного такого учреждения стоит приблизительно 40 млн. гривен. На ее содержание необходимо 8,9 млн.

гривен ежегодно. Какими формулами пользовались при подсчете расходов на содержание пожизненно заключенных, остается только догадываться. Разве что допустить мысль о

необходимости проживания преступников в учреждениях, соответствующих мировым стандартам. Тогда понятно: евроремонт нынче стоит недешево.

Но ведь и само исполнение смертных приговоров - это не такое уж и дешевое мероприятие, как привыкли об этом думать. Разве наше государство вело когда-нибудь полный, комплексный учет всех расходов, причиняемых смертной казнью? В этом деле приходится пользоваться опытом США. Не останавливаясь на деталях, только заметим, что ответ на вопрос "что дешевле - один раз казнить или всю жизнь кормить?" в Америке известен. Их исследования показали, что отменив смертную казнь, любой из американских штатов сэкономит 80 млн. долларов в год .

Кроме того, вся наша система исполнения любых приговоров находится в глубоком кризисе, в т.ч. и законодательном. Ведь самое популярное у нас сейчас наказание - это лишение свободы. В настоящее время - около 220 тыс. заключенных, и как минимум 50 тыс. из них отбывают наказания за сравнительно "легкие" преступления. Эта категория правонарушителей могла бы быть наказана альтернативным способом, и к тому же, что немаловажно, это позволило бы быстрее возместить убытки, ими причиняемые. Новый подход к системе наказаний, кстати, и к широкому применению штрафов, и к использованию более гибкой системы индексации причиненного ущерба, позволил бы разгрузить места лишения свободы, найти средства для отбывания наказания в виде пожизненного заключения.

Представляется, что финансовые проблемы украинских мест лишения свободы связаны в первую очередь не с теми несколькими сотнями осужденных, которые ожидают исполнения смертных приговоров, а с теми тысячами лиц, которые содержатся в местах лишения свободы. Эту проблему нужно решать через реформирование всей системы уголовного наказания.

Бесспорно, данная мера наказания включает в себя широкий круг конкретных острых проблем. Большую часть из них мы видим уже сегодня, ибо имеем определенный опыт негативного влияния длительных сроков лишения свободы на осужденного. Тем не менее, эти проблемы, в том числе и экономического плана, решаемы, и они могут быть решены при условии, что ими будут действительно заниматься. Тем более, что положительный опыт в этой части имеется во многих странах, применяющих данную меру наказания.

И уж если подходить к этому не столь утилитарно, а принимать в расчет человеческую жизнь как в высшей степени важную экономическую ценность, то окажется, что на самом деле смертная казнь - это крайне невыгодное и дорогое наказание.

В любом случае, смертная казнь не защищает общество, а отвлекает внимание от осознания острой необходимости разработать действенные методы защиты, которые в то же время служили бы укреплению и развитию уважения к правам и жизни человека. Исполнение высшей меры создает видимость принятия эффективных и безотлагательных мер, иллюзию завершенности. То, что смертная казнь может сделать, так это отвлечь общество от поиска мер по борьбе с преступностью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Доклад Комиссии по правам человека. Генеральная Ассамблея.

Официальные отчеты. Тридцать четвертая сессия. Дополнение N40 /A/34/40/. ООН. - Нью-Йорк, 1979. - С.91.

2. Юридичний вчсник Украцни. - 1997. - 15-21 травня.
3. См.: Об отношении к смертной казни в США. // Борьба с преступностью за рубежом. - 1991. - N1. - С.54-57; О применении высшей меры наказания в США. // Проблемы преступности в капиталистических странах. - 1990. - N4. - С.11-12; Лаврин А.П. Тысяча и одна смерть. - М., 1991. - С.82.
4. См.: Агаев С. Иран между прошлым и будущим. События. Люди. Идеи. - М., 1987. - С.170.
5. См.: Смертная казнь. Доклад Генерального Секретаря ООН. Документы ЭКОСОС ООН. E/1990/38/Rev.1. ООН. - Нью-Йорк, 1990. - С.3-37; Когда убивает государство... Смертная казнь против прав человека. - М., 1989. - С.127; Казни без судебного разбирательства или произвольные казни. ООН. - Нью-Йорк, 1991. - С.2; Документы ЭКОСОС. ООН.E/CN.4/Sub.2 /1989/29/Rev.1. Нью-Йорк, 1989. - С.29; 6. Кедров Б.М. История науки и принципы ее исследования. //Вопросы философии. - 1971. - N9. - С.78.
7. См.: Пушкарев С.Г. Обзор русской истории. - М., 1991. С.22.
8. См.: Калачов Н. О значении Кормчей в системе древнего русского права. - М., 1850. - 52 с.
9. См.: Греков И.А. Государственность и право на территории Украинской ССР в раннефеодальный период. - Одесса, 1966. С.33.
10. См.: Грушевский М.С. Очерк истории Киевской земли от смерти Ярослава до конца XIV столетия. - К., 1991. - С.421.
11. См.: Демченко Г.В. Наказание по литовскому Статуту в его трех редакциях (1529, 1566 и 1588 гг.). - Ч.1. - К., 1894. 35 с.
12. См.: Кистяковский А.Ф. Очерк исторических сведений о своде законов, действовавших в Малороссии, под заглавием: Права, по которым судится малороссийский народ. - К., 1879. - 114 с.
13. См.: Воинские артикулы Петра I. Материалы по изучению истории государства и права СССР. - М., 1960. - 50 с.; Воскресенский Н.А. Законодательные акты Петра I. - М.-Л., 1945. 602 с.; Филиппов А.Н. О наказании по законодательству Петра Великого в связи с реформой. Историко-юридическое исследование. - М., 1891. - С. 145.
14. Сергеевский Н.Д. Наказание в Русском праве XVII в. - СПб, 1887. - С.72 .
15. См.: Нелин А.И. Собрание малороссийских прав 1807 г., его содержание и значение: Автореф. дис....канд. юр. наук. - К., 1990. - 23 с.; Бабий Б.М. История государства и права Украинской ССР в 3 томах. - Т.3. - К., 1987. - С.197 .

16. См.: Латкин В.Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX ст.). - СПб, 1909. - 644 с.
17. См.: Миронова И.А. Законодательные памятники пореформенного периода (1861-1900 гг.). - М., 1960.- 31 с.
18. Цит. по кн.: Ушерович С. Смертные казни в царской России.
- Харьков, 1932. - С.30.
19. См.: Там же. - С.37.
20. См.: Ушерович С. Смертные казни в царской России. - Харьков, 1932. - С.411-413; 21. См.: Гернет М.Н. Революция, рост преступности и смертная казнь. - М., 1917. - С.12.
22. СУ правительства Временного. - 1917. - N66. - Ст.375.
23. СУ правительства Временного. - 1917. - N81. - Ст.974.
24. СУ РСФСР. - 1917. - N1. - Ст.10.
25. Вестник УНР. - 1918. - 10 января.
26. Державный Вестник. - 1918. - N29.
27. СУ УССР. - 1919. - N1. - Ст.1.
28. Из интервью Председателя Комиссии по помилованию при Президенте Российской Федерации - 1995 г.
29. Цит. по кн.: История государства и права Украинской ССР.
- Т.2. - К., 1987. - С.50.
30. См.: Новицкая Т.Е. Правосознание трудящихся масс и борьба с самосудами в первый год советской власти. // Вестник МГУ. 1982. - N1. - С.40-45.
31. Постановление СНК "О лагерях принудительных работ" // СУ.
- 1919, 1920; Ст.235, 38.
32. Декреты Сов. власти. Т.IV. - М., 1968. - С.167 33. См.: Против смертной казни. Сборник материалов. - М., 1992. - С.9; История государства и права УССР.- К., 1976.С.136.
34. СУ УССР. - 1920. - N1. - Ст.120 (принятие постановления было обусловлено отменой смертной казни в РСФСР постановлением ВЦИК и СНК РСФСР "Об отмене применения высшей меры наказания /расстрела/" от 17 января 1920 г. // СУ РСФСР.- 1920. N4-5. - Ст.22.
35. СУ УССР. - 1921. - N2. - Ст.41; 1921. - N2. - Ст.45.

36. СУ УССР. - 1919. - N2. - Ст.18.
37. СУ УССР. - 1919. - N9. - Ст.114.
38. СУ УССР. - 1927. - N55.- Ст.230 (постановление было принято во исполнение п.9 Манифеста ЦИК СССР "Ко всем рабочим, трудящимся крестьянам, красноармейцам СССР, к пролетариям всех стран и угнетенным народам мира" от 15 октября 1927г. // СЗ СССР. - 1927. - N61.- Ст.613).
39. СЗ СССР. - 1934. - N64.- Ст.459.
40. См.: Росси Ж. Справочник по ГУЛАГу: В 2 Ч. - М.: Просвет, 1991. - Ч.1. - С.207.
41. См.: Ведомости ВС СССР. - 1941. - N29; Сборник законов СССР, указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938-1944. М., 1950. - С.129, 228, 132, 133, 250; Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. - М.,1953.
- С.427, 428.
42. Ведомости ВС СССР. - 1947. - N17.
43. См.: Росси Ж. Справочник по ГУЛАГу. - Ч.1. - М., 1991. С.76; Шишов О.Ф. Смертная казнь в истории Советского государства. - В кн.: Смертная казнь: за и против. - М., 1989. С.123-124.
44. Ведомости ВС СССР. - 1950. - N3; 1954. - N11. - Ст.221.
45. Ведомости ВС СССР. - 1959. - N7. - Ст.60; 1959. - N1. Ст.8; 1959. - N1. - Ст.10.
46. Ведомости ВС СССР. - 1961. - N19. - Ст.20; 1961. - N21. Ст.222; 1961. - N27. - Ст.291; 1962. - N8. - Ст.83; 1962. N8. - Ст.84; 1962. - N8. - Ст.85; 1962. - N14. - Ст.147; 1973. - N7. - Ст.3; Ведомости ВС УССР. - 1961. - N28. Ст.342; 1962. - N37. - Ст.461; 1973. - N32. - Ст.260; 1961. N31. - Ст.383.
47. СУ РСФСР. - 1918. - N65. - Ст.710; СУ УССР. - 1919. - N9.
- Ст.114; 1921.- N2. - Ст.41; 1921. - N2. - Ст.45.
48. Постановление ЦИК СССР от 25 февраля 1927г. // СЗ СССР. 1927. - N12. - Ст.123.
49. СУ УССР. - 1919. - Ч.П. - Ст.107; 1919.- Ч.П. - Ст.122; 1921. - N11. - Ст.311; 1921. - N21. - Ст.598; СЗ СССР. 1932. - N62. - Ст.360; Ведомости ВС СССР. - 1961. - N19. Ст.207; Ведомости ВС УССР. - 1961. - N28. - Ст.342.
50. Известия ВУЦИК и Киевского губисполкома N30/57 от 30 апреля 1919 г; СУ УССР. - 1921. - N14. - Ст.383; 1921. - N22. Ст.639.
51. СУ УССР. - 1927 - N55.- Ст.230.
52. Ведомости ВС УССР. - 1962. - N37. - Ст.461; Ведомости ВС СССР. - 1962. - N8. - Ст.85.

53. Ведомости ВС УССР. - 1962. - N37. - Ст.461; Ведомости ВС СССР. - 1962. - N8. - Ст.84.
54. СЗ СССР. - 1934. - N37. - Ст.295.
55. Ведомости ВС СССР. - 1954. - N11. - Ст.221.
56. Ведомости ВС УССР. - 1959. - N32. - Ст.174.
57. Кистяковский А.Ф. Исследование о смертной казни. - СПб, 1896. - С.69 .
58. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. - СПб, 1989. - С.151.
59. Там же. - С.149.
60. См.: Когда убивает государство... Смертная казнь против прав человека. - М., 1989. - С.132.
61. См.: Ромашкин П.С. Амнистия и помилование в СССР. Приложение. - М., 1959.- С.19-22.
62. Ведомости ВС Украины. - 1992. - N21. - Ст.293.
63. Малько А.В. Смертная казнь как правовое ограничение. // Сов. гос. и право. - 1993. - N1. - С.74-75.
64. Полубинская С.В. Цели уголовного наказания. - М.,1990. С.13.
65. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. - М., 1939. С.309.
66. Соловьев В.В. Право и нравственность. Очерки прикладной этики. - СПб, 1989. - С.64.
67. Цит. по кн.: Латкин В.Н. Учебник истории русского права периода империи (18 и 19ст.). - СПб, 1909. - С.485.
68. Ницше Ф. Сочинения в 2 т. - М., 1990. - Т.1. - С.281.
69. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. - СПб, 1989. - С.55.
70. Чельцов-Бebutov М.А. Преступление и наказание в истории и в советском праве. - Харьков, 1925. - С.105.
71. Пашуканис Е.Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. - М., 1980. - С.169.
72. Гегель Г.В.Ф. Философия права. - М., 1990. - С.151.
73. См.: Пионтковский А.А. Меры социальной защиты и Уголовный кодекс РСФСР. // Сов. гос. и право. - 1923. - N3(6). - С.19 22 (51-52).
74. Тюрьма и воля. - 1997. - 6-12 марта.

75. Васильев Н. Нужна ли смертная казнь? // Сов. юстиция. 1989. - N4. - С.11 .

76. Кудрявцев В.Н. Мы за гуманизацию уголовного наказания. // Эхо планеты. - 1988. - N17. - С.32.